

Лахезис

Сора Судзуки

- Мамочкаа-а! А скоро у нас будет братик или сестричка? Я не могу дожда-аться!
- Подожди ещё немного, милая. Залезай сюда, не сиди на полу. Помнишь, мы ходили в больницу, где маму смотрел добрый Фукуи-сама? Он сказал, что будет девочка.
- Ура! Ну и хорошо, мальчишки скучные, а моя младшая сестрёнка уже самая лучшая, всего-то осталось родиться! Правда же? А какой она будет? Такая же серьёзная, как Юми-чан? С ней поиграть даже нельзя... У сестрички тоже будут такие красивые глазки?
- *смеётся* - Она будет умницей, Сорочка. Такой же умницей, как и вы. Вы вырастете самыми дружными и самыми красивыми девочками. Не суди Юми строго, она уже взрослая и учится в школе. Это очень важно и требует ответственности. Верно? Скоро и тебе это предстоит. А какие будут глазки - не знаю. Это бывает по-разному.
- Даа-а, но я такой кислой, как она, не буду! Мам... а как будут звать сестричку?
- Ты уже тоже совсем большая... задаёшь такие интересные вопросы. Завтра обязательно спроси папу. Только завтра - папа сейчас очень занят. Обещаешь? Когда мы вместе думали об этом, пришлось немножко поспорить. Папа считает, что твою сестру будут звать так, а я - иначе... А знаешь что? Давай потом вместе, вчетвером, это решим? Ведь нужно и Юми спросить, как считаешь?
- Хршоо-о!

Спросить не успели. Последний месяц беременности мама провела в больнице, а больше Сора её не видела.

Мамина мимика с годами стала расплываться в памяти, и лишь на одном фотоснимке сохранился неподвижный образ совсем ещё молодой женщины. Полукровка уже давно не могла вспомнить голос, но этот отрывок диалога впечатался намертво - Сора и сейчас легко бы повторила его слово в слово.

Шесть одинаковых бесцветных дней пролетели, как один миг.

Единственное, чем Сора заняла себя за неполную неделю - устроила "генеральную уборку", которая заключалась в утилизации немыслимого количества пустых банок, коими были уставлены все более-менее горизонтальные поверхности в помещении, попрятала разбросанные элементы косметики, с помощью которых приводила себя в приличный вид перед собеседованиями, и развесила одежду на складной вешалке здесь же, на кухне - ту, что не влезала в маленький стенной шкаф у входной двери. Бокал нашёл себе место на длинной столешнице кухонного гарнитура, до половины наполненный чистой водой: теперь из него выглядывают три искусственных белых цветочка. Рядом с ним - закрытая банка любимого пива сестры, фотография в простенькой деревянной рамке и брелок в виде милого головастого гепарда с огромными, печальными анимешными глазёнками. Ехидна носила его на ключах.

Каждый день по несколько раз хафу перечитывала сообщение, присланное Ичиро сразу после того, как они разошлись по домам. "Небо обязательно посветлеет, когда наступит утро"...

Нет, Ичи. Я тоже всегда думала, что самая тёмная ночь - перед рассветом. Но его не видно уже год.

Девятнадцатое декабря. Полукровка проснулась рано и, на удивление, вполне бодрой и в совсем неплохом настроении. Нужно быстро перекусить, собираться, ехать в Сидзуоку, а потом звонить Сакаи - она обещала. Однако весь задор и пыл Судзуки иссяк уже на подходах к сидзуокскому кладбищу, где её ждал ступенчатый памятник, у самого края которого, справа, высечены две даты. Разница между ними - девятнадцать лет и ещё ровно неделя. В Токио девушка вернулась вечером, намного позже чем рассчитывала и в совершенно разбитом состоянии, словно перенеслась назад во времени. Этот день - как первые недели здесь, в новом доме.

Первое время она бесчисленное количество раз доставала свою верную швейцарско-немецкую железку из шкафа и, сидя за столом, сжимала обеими руками, опираясь на ствол подбородком так сильно, что сводило челюсть и белели костяшки пальцев на рукояти. Всего одно лёгкое движение - и она заляпает своими никчёмными мозгами потолок квартиры, записав на её счёт очередную жизнь. На стол снова капали слёзы, плечи снова тряслись. Сейчас у соседей сверху что-нибудь упадёт, подаст голос домофон или запищит стиральная машинка: от неожиданности палец чуть дёрнется, и...

Бесполезно. Каждый раз щёлкал предохранитель и оружие отправлялось обратно на своё место. Сора знала, что ей не хватит духу нажать на спусковой крючок. Но ведь это было бы честно: только так можно очистить своё имя, получив право быть похороненной под одной фамилией с сестрой. Наверное, только так можно было повиниться перед памятью матери - за то, что убила её дочь. Кто будет следующим? Юми? Сора так ничем и не смогла ей помочь, когда они были детьми. Отец, Нохара, Ёнгвон, кто-то из старых приятелей или просто случайный незнакомец, которому не повезёт встретить на тропе жизни эту высокую полукровку? Или Ичиро? Только так можно было выбросить из головы отцовский спокойный взгляд, от которого веяло холодом. Хафу в эти минуты тошнило от самой себя, а предохранителю пистолета с характерным шипением, как и сейчас, вторил щелчок ключа алюминиевой банки. Уже вторая... да и наплевать. Девушка, будучи большой любительницей выпить и до роковой катастрофы, спустя год просто не видела иного выхода, кроме как топить эмоции в пенистом рисовом напитке.

Изначально полукровка планировала вновь встретиться в любимой идзакае, Теперь ни о каких барах не могло идти и речи, но Судзуки не забыла про нового знакомого и их уговор. Положив пистолет, Сора дотянулась до телефона и набрала для контакта "Сакаи" короткую смс: "Четырнадцатый этаж, сто восемьдесят первая квартира. Жду".

Сора намеренно не указала номер дома. Ичиро не мог ошибиться, забыв единственную на ближайшие кварталы шестнадцатиэтажную высотку - если, конечно, их недавняя встреча не была для него лишь мимолётной пустышкой, как для многих японцев. Хотя, обещая "встретиться позже", что на деле, как правило, означает лишь вежливое расставание навсегда, номерами телефонов обычно не обмениваются.

Интересно, если бы выстрел всё же прогремел - разузнал бы Сакаи, где найдёт своё последнее пристанище Сора-чан после того, как не ответит ни на вызов видеодомофона, ни на звонки? Приехал бы в Сидзуоку хотя бы раз?

Перед глазами возникла фигурка Ичи, стоящая перед ступенчатым куском гранита, слегка склонившись.

Мой столбик - второй справа.

Хафу открыла третью банку. Теперь оставалось только ждать.

Придёт или не придёт?

Ичио Сакаи

После встречи с девушкой, о которой Ичио вспоминал каждый раз, как поднимал глаза к небу, молодой человек успел совершить парочку путешествий и вернуться обратно в Токио. Поскольку Мика пока не планировала снова впадать в уныние, через день после посиделок в баре Сакаи направился в Яманаси проверить, изменился ли Аокигахара с тех пор, как он бродил по этому лесу в последний раз, и не без удовольствия отметил, что до сих пор чувствует себя здесь, как дома. Деревья все так же "нашептывали" ему дорогу, уводя куда-то в чащу, куда живые и психически здоровые люди предпочитали не соваться и, как в свое время его отцу, не боялись открывать свои неприглядные тайны.

На одну из них, представляющую собой скопление старых, но явно человеческих костей, Ичио напоролся к вечеру дня приезда, в очередной раз удивившись своему феноменальному таланту находить то, что должно было быть сокрыто от чужих глаз. И не придумал ничего лучше, чем напихать кости в свой здоровенный рюкзак, планируя

вытащить их из леса. В итоге, решение привело к самым что ни на есть неожиданным последствиям, когда он встретился с небольшой группой туристов, планирующих восхождение на Фудзи, и ненароком засветил содержимое своего рюкзака. Попытка с доброжелательной улыбкой объяснить, что старые кости он нашел случайно и решил принести их в более подходящее место, почему-то только усугубила ситуацию, по причине чего молодому человеку пришлось немедленно распрощаться с новыми знакомыми. А затем, сдав злосчастные кости соответствующим органам и ответив на сотню уточняющих вопросов, покинуть Яманаси, так и не погуляв, как он это планировал изначально, в шкуре тануки.

После своей не самой удачной попытки посетить родные края Ичио вернулся к семье в Тибу и, скорее всего, задержался бы там на неопределенный срок, если бы не данное Соре обещание встретиться с ней ровно через неделю, из-за которого накануне назначенного дня он снова заселился к сестре. Мика, несмотря на кучу стандартных подколов, была рада его видеть, и ничто бы не отвлекало молодого человека от приятного времяпрепровождения с сестрой, если бы он с завидной регулярностью не проверял свой телефон на предмет появления сообщений или пропущенных звонков. Ичио и сам несколько раз подумывал набрать номер, записанный под удивительно коротким именем "Сора", но не хотел лишний раз навязываться, если девушка успела забыть о своем случайном собутыльнике и нашла на озвученный ранее день более подходящую компанию.

Сообщение с приглашением заглянуть к Соре в госте пришло, когда Сакаи уже практически перестал его ждать. Хотя даже так, содержание данного сообщения заставило его надолго подвиснуть. Среди своих знакомых Ичиро не знал никого, кто бы вот так просто мог позвать чужого человека в свою квартиру. Хотя и тех, кто бы сразу согласился на подобное приглашение он тоже не знал, но это совершенно не помешало ему собраться и, предупредив Мику о наличии планов, отправиться по указанному адресу. К дому, который заметно отличался от стоящих вокруг более низких собратьев, молодой человек не отправился напрямик, решив по дороге заглянуть в магазин. Интуиция подсказывала ему, что у Сору дела обстоят не лучшим образом, раз уж она была готова принять его в своем личном "убежище". А в таком состоянии человек обычно забывал о себе и своем здоровье. Например, переставал нормально питаться, что можно было исправить только одним известным способом - нормально накормить голодающего. В связи с чем Ичиро накупил продуктов, решая, что те в любом случае не пропадут, а так у него появится хоть какая-то возможность отплатить и за угощение выпивкой и за гостеприимство.

Поскольку Сакаи понятия не имел, что именно может найтись у Сору, набрал он больше, чем допускали границы разумного, подойдя к дому девушки, нагруженный тремя здоровенными пакетами. И с ними же, не без труда, добрался до видеодомофона, освобождая один палец, чтобы позвонить в нужную квартиру. Как Сора отреагирует на его вторжение со всей этой кучей еды, Ичиро боялся даже представить, а потому, перед тем как услышать знакомый голос, бросил быстрый взгляд на небо, проверяя, не выглядит ли то слишком суровым и не сулит ли появление массы вопросов к его немного своеобразной персоне.

Сора Судзуки

Примерно в тот момент, когда Ичиро выходил из магазина, таща пакеты, Сора прикончила третью банку, швырнула её в мусорное ведро (для этого вида отходов у Судзуки выделен персональный контейнер) - не попала, уныло хмыкнула и побрела к холодильнику за следующей, даже не помышляя подбирать пустую тару. Помимо следующей порции в треть литра рисового пива, добытой из холодильника, полукровка обнаружила на нём уголок коробки вчерашней недоеденной пиццы, который стало видно только после того, как открылась дверца. Зачем она её туда засунула, почему именно туда и почему не заметила во время предыдущего рейса за банкой? Хорошие вопросы, но ответов не будет. Эпизод как-то выпал из памяти. В любом случае, всё равно. Пока еда падает с неба сама - пользуйся, вечно тебя Провидение не станет подкармливать.

Два последних треугольничка "пепперони", валяющиеся в коробке, отправились в микроволновку.

Он не придёт. На что ты вообще надеялась, Сора-чан? Жизнь - не сериал про чистую любовь и верную дружбу, а случайные люди вообще редко встречаются вновь. Пора бы уже наконец начать думать головой, правда, тебе это не слишком поможет. Нет мозгов - считай, калека.

И то верно. Даже на старой футболке, которая сейчас надета на Судзуки, грудь закрывает принт "Лучше бы это были мозги", напечатанный на русском языке. Юми постаралась: её ехидный презент на один из дней рождения младшей бездарной

сестрёнки. Японцы, как и многие иностранцы, не знающие каны и иероглифов - Сора неоднократно видела на улице туристов с татуировками в виде кандзи, складывающихся в забавные словосочетания - любят надписи на других языках, не особо вникая в их смысл, но такого варианта девушке не попадалось, наверняка сестра делала под заказ. Если Юми и преследовала цель задеть и обидеть, то не вышло, именинница искренне обрадовалась подарку от старшей сестры, от которой обычно и несвежего бэнто не дождёшься. Футболка выцвела, истрепалась и растянулась, хотя некогда почти облегала фигуру - на улицу уже не наденешь, ей давно самое место в мусорном ведре, но Сора продолжает носить её хотя бы дома.

В раздумьях девушка сжевала оба подсохших куска и снова занялась было четвёртой по счёту банкой, когда трель домофона, словно хороший подзатыльник, вышибла её обратно в реальность.

К двери Судзуки хромала в полной уверенности, что сейчас услышит нечто вроде "Здравствуйте! Вы заказывали пиццу в нашей компании и выиграли бесплатный акционный повтор заказа!", после чего вернётся на кухню и точно застрелится к чёртовой матери. Однако монохромный дисплей действительно отображал знакомое лицо. Прикрыв глаза, Сора молча уткнулась лицом в пластиковый корпус домофона, нажимая лбом кнопку разблокировки дверей.

Нет. Пока не увижу его за столом - не поверю.

Повернув ручку замка и приоткрыв дверь, хафу обернулась, будто Сакаи мог телепортироваться прямо в квартиру - и обомлела. Через весь коридор со стола на неё смотрел чёрным зрачком дульного среза позабытый пистолет.

Вот так встреча сейчас была бы, Сора-чан. Через час ты бы уже знакомилась с персоналом местного кобана.

Полукровка круто развернулась и метнулась обратно на кухню, по дороге споткнувшись о порожек гэнкана и едва не растянувшись на полу. Пара "мартинсов", стоящих у бортика, повалилась друг на друга, а стопка оплаченных счетов вылетела из открытой стенной ниши стайкой белых журавликов, когда Судзуки взмахнула руками, пытаясь устоять на ногах, хотя её пальцы даже близко не коснулись бумаг. В лёгкой панике, с секунды на секунду ожидая услышать звук шагов за спиной, девушка схватила оружие, дважды крутанулась вокруг себя на здоровой ноге и, не придумав ничего умнее, зашвырнула пистолет под кухонный диван.

Наверняка Ичиро ещё только заходил в лифт, но сейчас доводы логики вряд ли были бы услышаны. Глухой лязг металла возвестил о том, что нежелательный объект достиг стены. Выдохнув, Сора с опаской бросила взгляд в сторону входной двери и обессиленно забралась на стул с ногами, подтянув к себе недопитую банку пива и вновь окунувшись в подавленное состояние.

Ичиро Сакаи

Небо, в котором Ичиро безуспешно пытался найти ответы на свои вопросы, хотя бы не сыпало проклятиями в виде каких-нибудь малоприятных осадков, что жданный или уже не очень гость посчитал хорошим знаком. Как и раскрывшуюся перед ним дверь, предлагающую зайти внутрь и на несколько секунд вызывающую полусказочный образ, как домик, где-нибудь в глубине леса, заманивает наивного юношу обещанием тепла и отдыха, в то время как внутри его ждет ёкай в женском облики, планирующий, как минимум, полакомиться человеческой плотью. Правда

здесь прекрасную женщину-ёкая ожидал неприятный сюрприз. Вместо человечины ей доставалась дикая собачатина, ну и вполне себе пушистая шкурка не слишком великих размеров, которой, при желании, можно было найти применение в хозяйстве.

Усмехаясь своим мыслям и потрясая оттягивающими руки пакетами, Ичиро проник в здание, меньше всего напоминающее заброшенный домик в лесу, и сразу направился к лифту. В домах подобного уровня он не бывал даже дольше, чем в гостях у девушки. И это с учетом того, что последнее осознанное посещение жилища представительницы прекрасного пола состоялось еще задолго до его болезни. Так что сегодняшний вечер сулил массу новых впечатлений, которые Ичиро начал получать уже сейчас, с любопытством вертя головой по сторонам и время от времени проверяя, чтобы из под куртки случайно не выпал как-то подозрительно зашевелившийся по причине его возни нож.

Последний, представляющий собой классический шефский нож с простой удобной ручкой, Ичиро прихватил перед самым уходом из дома сестры. Не зная о наличии у Сора конкретных видов посуды, да и вообще сколько-нибудь удобных поварских инструментов, он решил взять хотя бы самое основное - без чего готовка могла превратиться в сплошной фарс. Конечно, этот более чем простой тесак мало походил на идеальные ножи, которыми пользовались в закусочной, где работала мать, позволяющие быстро и качественно разделять мясо и рыбу. Но для не слишком замысловатых блюд, что-нибудь из которых Ичиро и собирался приготовить, он подходил вполне себе сносно.

К счастью, нож, в отличие от непослушного скелета, не стал показываться в неподходящий момент, когда молодой человек, выходя из лифта на заявленном четырнадцатом этаже, столкнулся с представителем вида мужчиной. Поэтому последний удостоил ничем кроме пакетов не выдающегося парня лишь мимолетным взглядом, отправившись по каким-то своим делам, в то время как сам Ичиро принялся разглядывать номера квартир, быстро находя заветную сто восемьдесят первую. Правда сообщать о своем появлении с учетом пакетов, которые не хотелось выпускать из рук, было неудобно, поэтому специфический гость сделал первое, что пришло ему в голову - постучал в дверь локтем, ожидая когда Сора позволит ему войти и насытит божество еще до того, как тому может прийти в голову съесть его самого.

Сора Судзуки

Минуты, которые потребовались долгожданному визитёру, чтобы подняться на нужный этаж, полукровка просидела, бессмысленным взглядом уперевшись в стену и сжимая обеими руками банку. Скоро её окликнет голос вечно спешащего разносчика, а в неплотно закрытую дверь пролезет широкая коробка из плотного картона - пить меньше надо, скорее всего, ей просто показалось. Никакой это не Ичиро, а всего лишь обычный курьер с пиццей. Может быть, и не подарочной, возможно, она сама заказала, но уже и не помнит. Или вчера оплатила две, отложив повтор на сегодняшний день. Такое уже не раз бывало.

Чтобы загнать японца в чужой дом, пусть даже по настойчивому приглашению, нужно намного большее, чем случайная встреча, пара проведённых за бутылками

часов вместе в одном баре, пусть даже разговорившись, и всего лишь одна отправленная смска с адресом. Даже если удешевить перечисленное - не факт, что получится.

Но даже если эти маневры каким-то чудом и сработают, гость точно не явится с целым комплектом пакетов, как к себе домой.

Нет... точно показалось.

С незадымляемой лестницы через приоткрытую дверь по полу тянуло холодом. Идиотка... В холодный сезон у тебя на отопление и так наверняка уходит за месяц больше средств, чем у Юми за целый год, это львиная доля твоих расходов на жильё, а теперь бедному кондиционеру, висящему под потолком, вновь трудиться зазя, восстанавливая упавшую из-за твоей глупости температуру на кухне.

И не забывай, Сора-чан: сама ты ничего не оплачиваешь, если не считать ряды банок, занимающие больше половины объёма холодильника.

В Токио Судзуки избавилась от привычки часами заседать в ванной комнате, которая так раздражала старшую сестру все годы, пока они жили вместе в Сидзуоке, теперь ограничиваясь повседневным быстрым принятием душа, но так и осталась крайне теплолюбивым существом. Мягкие, но очень влажные, ветреные и полные осадков сидзуокские зимы всегда были для хафу настоящим испытанием: родной дом, пусть и ладно продуманный, но всё же деревянный, похвастать теплоизоляцией столичной бетонной новостройки никак не мог. Обиднее всего, что Юми и даже Сан в любом возрасте, в отличие от неё, было хоть бы хны - ни разу не жаловались. Старшая сестра только плечами пожимала, когда прогноз погоды вещал о заморозках до плюс пяти-восьми градусов, а Ехидна вовсе ходила по дому в совсем лёгкой одежде, пока Сора кутается в свитеры, и спала на футоне на полу, что вообще уму непостижимо.

Вот и сейчас, хоть в квартире стараниями кондиционера температура держится совсем курортная, позволяя оставаться в футболке и тонких домашних бриджах ниже колена, на ногах полукровки надеты толстые пушистые розовые носки.

Вместо ожидаемого оклика, возвещающего о недовольстве курьера невежливой хозяйкой, позабывшей о заказе, со стороны двери донёсса тихий стук. Пришлось снова спуститься на остывающий пол и идти навстречу лёгкому холодному ветерку, по дороге расправляясь с остатками пива в банке и запихивая её в нишу, где ещё недавно лежали счета.

- Ичиро... Всё-таки пришёл... - Сора, выглянув из дверного проёма, расплылась в улыбке и с недоверием окинула взглядом недавнего собутыльника, задержавшись на объёмных пакетах. - Ты всё-таки решил ко мне переехать? Заходи.

Открыв дверь пошире, Судзуки практически силой затащила Сакаи в коридор, ухватившись за полиэтиленовые ручки, снова споткнулась о свои ботинки, отобрала два пакета из трёх и, прихрамывая, направилась на кухню, ступая по рассыпанным на полу бумагам. В бесцветном мире, удивительно похожем на чёрно-белый дисплей видеодомофона, робко проступили первые мазки краски, хотя до полноценного рассвета, конечно, было ещё куда как далеко.

Хоть чуть приоткрытая дверь и сигнализировала, что его ждали, Ичиро все же посчитал неудобным заходить в квартиру без разрешения. Тем более, то не заставило себя долго ждать, распахнув дверь и втащив его в прихожую, чем напомнило его фантазии на темы ёкаев, затягивающих к себе наивных путников. К счастью, откусывать ему голову прямо с порога никто не стал, встретив более чем радушно и практически сразу забрав большую часть "подношений", с которыми Ичиро расстался не без удовольствия, пусть немного и удивился подобному поведению со стороны девушки. Хотя естественность и непосредственность в исполнении Соры выглядела намного выигрышнее, чем показная скромность, частенько демонстрируемая другими японками. А ее простой домашний наряд, в котором она выглядела очень даже мило, говорил о доверии, которое он непонятно каким образом умудрился заслужить, и которое просто обязан был оправдать, раз уж решил совершить вторжение в чужое убежище.

- Мы же договаривались, как я мог нарушить данное обещание? - первым делом молодой человек аккуратно снял свои ботинки, одновременно с этим как бы ненароком поправив обувь Соры, чтобы та больше не провоцировала никого об нее споткнуться. На обуви в огромной, как он успел оценить по первому беглому осмотру, квартире не заканчивался, заставляя его невольно проводить параллели с крохотной заваленной всяким хламом квартиркой сестры. Но если жилище Мики сразу вызывало у него ощущение, что там очень активно жили, то здесь, скорее, не жили, а существовали, что только подтверждало правильность его решения внести в чужой дом частичку жизни благодаря приготовлению домашней еды.

- А по поводу переезда, не то, чтобы я был против самой идеи, но чемоданы как-то захватить не догадался, вместо этого... - Договорить Ичиро не успел, поскольку именно в этот момент, поставив оставшийся пакет на пол, начал снимать куртку. И, естественно, нож, заботливо обернутый плотной тканью и перевязанный бечевкой, не нашел ничего лучше, чем в процессе этого действия гулко шлепнуться на пол, наверняка вызывая немало вопросов у хозяйки квартиры, приглашавшей к себе собутыльника, а уж никак не расчленителя, не сильно скрывающего свои нездоровые наклонности.

- Это поварской нож, - немного смутившись, пустился в объяснения Ичиро. - Чтобы готовить, если вы, конечно, не будете против. А в пакетах продукты.

Понимая, что выглядит достаточно странно, руша все существующие о гостях стереотипы, Ичиро решил немного помолчать, поднимая нож с пола, и просто дать Соре переварить полученную информацию. Скорее всего, в ее жилище впервые кто-то вваливался с набитыми продуктами пакетами, да и более того, начинал угрожать сотворить из этих продуктов вполне съедобные блюда, а потому молодой человек планировал не торопить события, постепенно давая хозяйке квартиры понять, что ее сегодняшний гость полон сюрпризов и решить, считать эти сюрпризы приятными или нет.

Сора Судзуки

- Если бы все обещания, данные людьми друг другу, исполнялись, - с кухни донёсся голос девушки, перемежающийся еле слышным кряхтением: пакеты были действительно тяжёлыми. - то что бы и было. Я бы в таком мире жить не отказалась.

Но мы тогда, скорее всего, не встретились бы в баре неделю назад.

Пустая коробка из-под пиццы упала на пол, задетая пакетом, и девушка ногой запихнула её туда же, куда недавно был заброшен ни в чём не повинный пистолет. На небольшом столике принесённой Ичиро добыче места, очевидно, категорически не хватало; Сора сгрузила всё притащенное добро на диванчик, который, конечно, привести с порядочный вид тоже не удосужилась, и шагнула было к холодильнику, когда из глубины коридора прилетели странный звук - и не стук, и не звон - а также не менее странные комментарии.

- Нож? Готовить? - В проёме кухонной двери показалась недоумевающая физиономия полукровки.

Со второй попытки Судзуки добралась до холодильника и, достав оттуда две банки, направилась обратно, по дороге оставив одно пиво на столе и заглядывая в пакеты на диване. И правда, еда... чего тут только нет. Если бы у продуктов не было исключительно обидной привычки портиться даже в холодильнике, то содержимого этих двух мешков хафу наверняка хватило бы на месяц. А ведь у Ичи оставался ещё третий, и что таится в нём, пока неизвестно. Может быть, несколько килограммов мраморной говядины вагю. Тогда на три месяца. А может, столько же натто. Тогда на год, ибо их есть невозможно, какими бы полезными бобы ни были.

- Ичиро, никакие чемоданы не нужны. У меня есть всё необходимое! Вот, держи. - с той же идиотской ухмылкой, которой только что встречала гостя на лестнице, Сора подошла к Сакаи вплотную, скользнув взглядом по длинному свёртку в его руке, вручила ему холодную, запотевшую банку и подхватила третий мешок, в который раз за последние десять минут разворачиваясь назад. Короткий душевный подъём оборвался так же резко, как возник. Улыбка потухла, пусть Ичиро сейчас этого видеть не мог, и хафу отвела душу, пнув хромой ногой один из листочков на полу, сложенный пирамидкой и вставший после падения из ниши на рёбра, после чего притормозила посреди коридора.

- Проходи сюда, не стесняйся. И если серьёзно... Во-первых, никаких "вы" не надо. Статусом не вышла, чтобы так величали. А во-вторых, сегодня, наверное, не лучший день для масштабных пышных застолий, Ичиро.

Последняя фраза прозвучала неуместно грубо. Изначально девушка хотела сказать совсем другое, и, к тому же, искренне не понимала, что должно было взбрести в голову Сакаи, чтобы тот в итоге явился чуть ли не с целым ассортиментом продуктового отдела комбини.

Неверным шагом дойдя до дивана, Сора как попало сгребла одеяло и смятое постельное бельё в сторону, освобождая достаточно места для того, чтобы можно было присесть. На получившуюся кучу скомканного тряпья опустился третий мешок, а сама полукровка вновь вскарабкалась на стул, поджав под себя ноги, и щёлкнула ключом пятой банки, оставленной минутой ранее. Дежа вю.

Ичиро Сакаи

Что касается обещаний, то сам Ичиро как раз и жил в мире, где самые важные обещания всегда выполнялись. Да, те же братья могли с десятков раз обещать

убраться в их общей комнате, которую им троим приходилось делить после переезда в дом дяди в Тибу, и так ничего и не делать. Но если дело касалось действительно серьезных вещей, то даже бунтарь и разгильдяй Такуми превращался в ответственного человека, не забывающего о своих семейных обязанностях. Правда делиться своим опытом в данном вопросе молодой человек не стал, полагая, что история Соры в этом плане сильно отличается от его собственной.

- Да, чужими ножами готовить бывает очень не удобно, - пустился в объяснения Ичиро прекрасно понимая, что девушку интересуют совсем не подробности, а причина, по которой ему вообще пришло в голову натащить продуктов. - И... О, спасибо.

От протянутой банки странный гость отказываться не стал, считая, что ничего страшного не произойдет, если он вскрыет ее прямо в прихожей и сделает несколько глотков, отмечая избавление от пакетов. Хотя назвать алкоголь единственной необходимой для жизнью вещью язык бы у него не повернулся. Ходить неделями в одной одежде или чистить зубы пальцем Сакаи обыкновения не имел, пусть и вполне мог обходиться и минимальным набором благ цивилизации, позволяющим чувствовать себя вполне интегрированным в общество человеком.

- Как тебе будет удобно, Сора. - Поскольку девушка не хотела придерживаться формальностей, то Ичиро вполне мог последовать ее примеру, благо с ней подобные вещи выходили легко и естественно, словно до этого у них была богатая общая история, а не только случайная встреча в баре. - Ну а масштабных застолий я и не планировал. Но меня воспитывали просто: когда сердце радуется - ешь, будет радоваться и желудок; когда печалится - тоже ешь, сытый желудок облегчает сердечные муки; да и вообще ешь - ведь сегодня твой стол полон, а завтра может быть пуст.

От Ичиро не ускользнули изменения в голосе Соры, в очередной раз подтверждающие его подозрения. У девушки явно имелась не самая приятная причина пригласить его в гости. И, скорее всего, сестра, которая так и не увидела своего совершеннолетия, сыграла здесь не последнюю роль, позволяя ему сделать предположение и добавить еще один пункт, касающийся еды.

- Ну а если хочется почтить память умершего, всегда можно приготовить его любимое блюдо и разделить его с ним. На мой взгляд - это даже лучше, чем ходить на могилу, поскольку так ты будешь помнить человека живым, а не мертвым.

Замолчав, Ичиро сделал еще несколько глотков, опустошая банку до половины и только после этого отправился вслед за Сорой на кухню. По дороге он несколько раз одернул себя, чтобы не поднять валяющиеся на полу листочки, напоминая, что последнее дело - хозяйничать в чужом доме. К счастью, банка в одной руке и нож в другой также не способствовали проявлению тяги к порядку, поэтому на кухне он оказался без дополнительных задержек, первым делом окончательно разобравшись с содержимым своей банки, чтобы хоть немного приблизиться к явно успевшей в алкогольном вопросе уйти от него далеко вперед хозяйки.

Сора Судзуки

Чем жил молодой мужчина, который некогда сидел здесь же, наверняка за похожим столиком?

Сора часто вспоминала короткий разговор, случившийся во второй и последний раз - тут, на пороге квартиры - когда она видела бывшего арендодателя, попросившего напоследок навестить жильё, теперь уже бывшее, своего сына. Глубокая морщина пролегала меж бровей старика, пока тот, с виду совсем спокойный, медленно бродил по опустевшим комнатам, коридору, не забыв даже балкон. Вёл ли себя папа похожим образом, пока его вторая дочь, примерившая личину убийцы младшей, валялась сначала в отключке, а потом обмотанная повязками и покрытая свежими швами? Судзуки не знала, да и не решилась бы спросить - тем более, не у кого. Не у Юми же, в самом деле.

В тот день Сора смущённо стояла около входа, крепко держась за дверную ручку, чтобы не упасть: словно это она пришла в чужой дом, а не жила здесь уже два месяца, и дожидалась разрешения зайти. Пожилой японец наконец вернулся, закончив свой ритуальный обход, и глубоко ей поклонился - зачем? Он словно сбросил транс, всё же позволив отразиться печали на морщинистом лице, но глаза его, наоборот, казались лучистыми и совсем-совсем живыми. Нужно было сказать бы в ответ что-нибудь уместное в подобном случае, а лучше тоже поклониться, но хафу только и смогла промямлить идиотский вопрос - жил ли ушедший из жизни мужчина один?

Судзуки, что ты несёшь. Это совсем не твоё дело. Какая тебе разница?

Но старик улыбнулся и рассказал, что у него подрастают двое внуков. Что он видит их очень редко, но рад и этому. В конце-концов, чему ещё посвятить оставшиеся годы, кроме детей собственного сына? Даже если их мать смотрит на тебя волком, не желая лишней раз пускать на порог - ну и что? Ты *должен* убедиться, что они ступят на достойный путь, должен дать им хоть что-то, хотя бы небольшую финансовую подушку. На старшую школу, на университет. И ещё объяснить им, втолковать: папа их не бросил, пусть им теперь и придётся двигаться дальше без него.

А потом дед вновь поклонился и ушёл уже навсегда. Его короткие, твёрдые слова сильно впечатлили полукровку. Позже Сора изредка проговаривала их про себя, не забывая выпить за упокоевание безымянного мужчины - бывшего владельца квартиры, не выдержавшего развала бизнеса и ухода жены с детьми. Становилось как будто чуть легче.

- Ичиро, как думаешь... - гость появился на кухне, одним махом расправившись с банкой, и Судзуки встала, направляясь к холодильнику. - Садись, куда тебе удобно. Те, кто больше... не может поговорить с нами - они и правда ещё здесь?

Маленькие ёмкости действительно уходили очень быстро, поэтому полукровка на сей раз вытащила уже четыре, расставляя их на круглом столике, после чего присела на столешницу гарнитура. Снова всё в одну и ту же сторону. Сакаи завёл тему про еду, слегка коснувшись памяти сестры - он не дурак, всё понимает и старается мягко отвлечь. А ты...

- Меня тоже воспитывали очень просто. Просто ешь, пока дают, потому что в

большой семье останешься с носом, если прощёлкаешь момент. Так говорила Нохара... няня. Она очень вкусно готовила, - Сора криво улыбнулась, бросив кислый взгляд на Ичиро и прихлёбывая из своей банки. - а я так и не научилась. А сестра... Она очень гудон любила, самый обыкновенный, лишь бы побольше.

На деле клювом щёлкать можно было хоть до посинения: отец всё равно обедал и ужинал с ними далеко не всегда, а Юми, вечно ковырявшую в мисках и тарелках вместо поглощения пищи, объесть ничего не стоило. Да та никогда и не была против, частенько забирая свою порцию в комнату - а некоторое время спустя Нохара, бывало, приносила её обратно, совсем нетронутой.

Но Юми ни разу не рассказала тебе, Сора-чан, что происходит. Она уже тогда как знала, что тебе нельзя доверять, какое гнилое полено из тебя вырастет. И если так, то она не ошиблась, верно? А Ичи об этом пока не догадывается: твоя разноцветная фальшивая обёртка обманет кого угодно. Ну ничего, это ненадолго. Ты же сама, Сора-чан, скоро сломаешься и выдашь ему всё.

- Ты правда хочешь что-то приготовить, Ичиро? И... расскажи лучше о себе.

Ичиро Сакаи

Вопрос про души умерших застал Ичиро врасплох. При наличии друга-шамана он имел представление об этом вопросе, но не мог же он признаться, что лично знает человека, способного говорить с покинувшими этот мир. Скорее всего, Сора бы ему просто не поверила или посчитала бы сумасшедшим, как и он сам, если бы ему не довелось столкнуться с настоящей магией. Да и чего уж там, обнаружить и у себя пушистый хвост. О последнем он не собирался распространяться в особенности, сильно сомневаясь в наличии у Соры желания пускать в свою квартиру всяких там енотовидных собак, пусть и с чистыми лапами.

- Я плохо разбираюсь в тонких материях, - уклончиво ответил Ичиро, усаживаясь на край дивана рядом со своими пакетами. - Но уверен, что в этом мире имеют право на существование самые удивительные вещи.

Появление на столике банок с пивом молодой человек встретил достаточно простым способом, аккуратно отставил в сторону опустевшую емкость и взялся за новую, полагая, что не заметит результатов, даже влил в себя содержимое нескольких таких банок подряд. И раз уж, как он успел заметить краем глаза, холодильник был забит такими вот маленькими красавицами, можно было ни в чем себе особенно не отказывать, наслаждаясь гостеприимством печальной хозяйки квартиры.

- Гудон... - задумчиво протянул Ичиро, мысленно прикидывая, сможет ли соорудить подобное из имеющихся продуктов. Можно попробовать, если, конечно, немного скорректировать рецептуру. Мирин я захватил, а вот даши... Хотя можно попробовать обойтись соусом, в состав которого он входит.

Ичиро никогда не считал себя особенно хорошим поваром и даже не пробовал замахнуться на высокую кухню. За неимением каких-то ингредиентов он позволял себе безбожно нарушать классическую рецептуру, стремясь только к одному - чтобы результат его трудов оказывался сытным и достаточно вкусным. И обычно это всех устраивало. По крайней мере ни дома, ни с монастыре, где он часто вызывался на

кухонные работы, никто никогда не жаловался, говоря, что его очередное творение невозможно есть.

- Да хочу. - Кивнул Ичиро на заданный ему вопрос. - Не пивом же единым... - Он остановился, чтобы сделать несколько глотков. - Ну а что до моей истории, то здесь все просто. Родился я в Нарусаве первым из четверых детей. Мои родители держали там небольшую закусочную, поэтому готовить я научился очень рано. После смерти отца мы продали закусочную и переехали к дяде в Тибу. И поскольку я на тот момент из детей был единственным достигшим сколько-нибудь сознательного возраста, то начал подрабатывать еще в старшей школе. Потом поступил в колледж и работал. После окончания колледжа устроился в филиал токийской компании и уже через несколько месяцев перевелся в главный офис. Но там надолго не задержался, в скором времени покинув Японию и вернувшись незадолго до нашей с тобой встречи.

Как оказалось, практически вся его жизнь прекрасно уместилась в минутный рассказ, поскольку ее часть до момента, когда он активно начал умирать, не изобиловала особыми событиями. Ну а дальше события пошли настолько фантастические, что реши Ичиро их озвучить, Сора явно отняла бы у него пиво, дабы не провоцировать на новый поток бреда.

Сора Судзуки

Тонкие материи... иначе и не скажешь. Посмотреть бы сейчас, как отреагирует Ичи, если ты, Сора-чан, возьмешь его поварской ножик, проведешь им себе по руке, а после этого свежий разрез исчезнет у него на глазах. Таких практик девушке ещё производить не случалось, садомазохизмом Сора уж точно не страдает, но почти уверена в успехе: ссадины, боль в колене и подмышках, натруженных костылями, убирать доводилось не раз и не два. Разобраться бы ещё с природой этого явления... Возникая из ниоткуда, оно ярким светом из-под ладоней слепило полукровку, заставляя зажмуриваться. Видит ли его ещё кто-то, кроме неё? Этот момент Сора проверила ещё в больнице, больно ударив телефоном, спрятанным под одеялом (чтобы в случае непредвиденных вопросов отмазаться случайно включившимся фонариком), по здоровой коленной чашечке в присутствии лечащего врача. Прикосновение и в тот раз сняло неприятные ощущения, привычно отозвавшись болью в висках, а мужчина в халате вроде бы ничего не заметил. Но, может быть, люди могут воспринимать это по-разному? Кому-то даётся, а кому-то - нет?

Чёртова мистика. Которая, однако, работает, пусть даже с самой собой рассуждать о подобном сродни ранним стадиям сумасшествия. Или уже поздним, раз веришь в такое.

После каждой "сессии безумия", как Судзуки про себя окрестила открывшееся ей чудо, трещала голова и сильно хотелось напиться, чем Сора и занималась, заглушая давящую головную боль. Иногда люди на улице без спроса полукровки раскрашивались яркими цветами - достаточно моргнуть, и всё сразу придёт в норму. А один раз, уже здесь, в этой квартире, девушка споткнулась, неловко повернувшись, и с такой силой врезалась травмированным коленом в ручку кухонного шкафчика, что взвыла в голос, закусив нижнюю губу. Схватившись обеими руками за сустав, Сора закрыла глаза (невидимый прожектор светил из-под пальцев

тем ярче, чем сильнее были болевые ощущения), но в какой-то момент словно "заглянула" прямо сквозь веки внутрь самой себя. Полученный спектр новых чувств, которые невозможно было описать обычными словами, имел такую мощь, что мозг моментально перенапрягся и полукровка попросту потеряла сознание.

Хорошо, что в этот день должна была приехать Юми со счетами. Сестра не смогла попасть в квартиру и забила тревогу: на выручку примчался Ёнгвон с запасными ключами.

Повторить подобный трюк впоследствии не вышло ни разу, как бы Судзуки ни старалась.

- Ичиро, если ты серьезно, то даю тебе полную свободу действий, - Сора залезла в холодильник за очередной банкой, пусть предыдущая пока была ещё почти полна, и отошла к окну, установив обе ёмкости на подоконнике. - но это... как-то неправильно. Заниматься для тебя готовкой, наверное, должна была я. Хозяйка, как-никак... хоть и никчёмная.

У него тоже большая семья. Даже больше твоей, Сора-чан. Сакаи тоже вырос в неполной семье. Вы похожи, не правда ли? В такие совпадения поверить не легче, чем в то, что ты умеешь стирать царапины.

Только вот Ичиро с юности тащил семью на себе, а ты занималась неизвестно чем. И чем в итоге закончила?

- А где... ты был всё это время? - *Какая тебе разница, Сора-чан?* - Извини, если лезу не в своё дело. Я примерно до того же возраста успела побывать почти во всех префектурах страны, но за границу не выезжала ни разу.

Сейчас Судзуки хотелось себе рот скотчем заклеить. Ну нельзя так бесцеремонно лезть к человеку, который ещё и готовить собирается вместо одной бездарной полукровки, добрый парень - ради памяти кое-чьей сестры, которая смотрит сейчас с фотографии на старшенькую, живую и почти здоровую, поражаясь её бестолковости.

Лучше молчи и просто пей своё пиво, Сора-чан. Год назад ты уже уничтожила и жизнь Сан, и свою собственную буквально на ровном месте. Каждое твоё движение таит в себе опасность для окружающих. Задаст Сакаи вопрос - ответишь; попросит помочь - поможешь. А пока уткнись в банку... трепло.

Ичиро Сакаи

- В том, что делается от чистого сердца, нет и не может быть ничего неправильного, - покачал головой Ичиро. Реакция Соры была понятна, но он надеялся донести до девушки, что из-за его желания похозяйничать на чужой кухне она не должна чувствовать себя неловко. - Я люблю готовить. И мне будет приятно, если ты решишься попробовать мою стряпню. - Впервые нож в его руку вложил отец, решивший показать восьмилетнему мальчишке как разделывать мясо. Ну а тот так воодушевился, что первым делом "разделал" указательный палец левой руки, обретая понимание всей важности ответственного подхода к процессу готовки и оставив шрам, со временем ставший практически незаметным.

- И раз уж мне дали свободу действий, могу я рассчитывать на небольшую экскурсию по кухонной зоне? - Когда дело касалось готовки, на месте Ичиро ориентировался быстро и легко. Но совесть не позволяла ему обнаглеть окончательно и без разрешения залезть в чужие шкафчики и ящики в поисках необходимой посуды. Пусть та, судя по содержимому холодильника, если и использовалась, то, преимущественно, не по прямому назначению.

Вопрос Сору, последовавший за его рассказом, был ожидаем, но от этого не становился проще. Поэтому какое-то время Ичиро молча допивал содержимое своей банки, решая, чем и как стоит поделиться. Врать ему совершенно не хотелось, а упоминание монастыря моментально бы потребовало уточнить, что простой японский парень забыл в тибетских горах. А дальше, начини он уходить от ответа, одна нелепица плодила бы другую, постепенно порождая ком недоверия, которого молодой человек очень хотел избежать. А потому, не нашел ничего лучше, как выложить самую удивительную часть своей истории, немного смягчив финал, чтобы не проговориться о магической природе произошедшего с ним чуда.

- Я был в тибетском монастыре, - Ичиро сделал большой глоток пива, готовясь приступить к самой сложной части рассказа. - А вот о причинах моего неожиданного переселения знают всего несколько человек. Дело в том, - он бросил быстрый взгляд на Сору, пытаясь понять, как та отреагирует на подобные откровения, - что я надумал умереть. Конечно, не специально. Просто мой образ жизни не способствовал сохранению крепкого иммунитета и после ряда мелких болезней мне "повезло" заполучить вишенку на торте - инфекционный эндокардит. Лечение не помогало, и мое сердце постепенно приходило в негодность. Врачи не говорили прямо, но речь уже шла о сроках, а не о возможностях. А потом за мной приехал друг и предложил попробовать нетрадиционную медицину. Так я оказался в монастыре. И если что, - Ичиро поднял глаза, пересекаясь с девушкой взглядом, - сейчас я полностью здоров.

Он впервые кому-то рассказывал эту невеселую историю в ее полном варианте. Даже в монастыре, кроме Джуна, сифу Грей и молоденькой тети друга, с помощью каких-то своих сил узнавшей о его болезни, о причинах появления на территории Линь Ян Шо еще одного японца не знал никто. Да там особенно и не интересовались причинами, считая, что раз уж он здесь, то так и должно быть, позволяя ему тихомирно отрабатывать свой долг, который сам он считал и продолжал считать неоплатным.

Сора Судзуки

- Решусь. Но ты слишком добр ко мне, Ичиро. Я не заслужила. - Сора и правда не знала, как реагировать на предложение Сакаи, даже разрешив ему осуществить задуманное, но желудок, в котором плескалось лишь одно пиво, не замедлил сказать своё веское слово. Столь серьёзный аргумент крыть было нечем. - Конечно же, можешь. Всё, что сейчас есть на кухне - в твоём распоряжении.

Ну, почти всё. Кроме сестриной баночки пива и... но ты ведь не полезешь под диванчик, Ичи? Там только пыль и, возможно, забытые пустые банки или сбежавшие карандаши для подводки глаз - ничего больше. Ни-че-го. Для стряпни всё, что ты можешь там найти, совершенно бесполезно.

Если ты, конечно, не собираешься делать гюдон из свежей человечины. С одной стороны, я была бы даже рада - если только сразу в голову, наповал.

- Посуда вон в тех шкафчиках наверху, - Сора указала банкой на верхнюю часть гарнитура над мойкой, дальнюю от окна. - а приборы и ножи - в первом ящике слева от холодильника. Только у меня хаши нет... я ложкой и вилкой обычно ем.

На самом деле, нераспакованные палочки вполне могли где-то и заваляться: например (хафу пришлось сдерживать нервный смехок) под диваном, сметённые туда после одной из нетрезвых трапез одной из покупных бэнто-разогреек, составлявших значительную часть повседневного рациона полукровки. Территория дивана сейчас является запретной, да и проверять не было никакого желания, а если случайно найдутся где-то ещё - хорошо.

Долго стоять, уперевшись всем весом на одну ногу, было довольно тяжело, и Судзуки неуклюже забралась на широкий подоконник. Сшибленная бедром закрытая банка покатила вдоль окна, но на пол не свалилась, уткнувшись в противоположный конец оконного проёма. Ни на секунду не задумываясь о её судьбе, девушка пристально наблюдала за гостем поверх открытой банки - которую уже стоило наклонить сильнее, остатки напитка не доставали до губ - и слушала следовавший далее короткий откровенный рассказ, в котором страшные слова причудливо перемешалось, словно джем в сливочном мороженом, с необычными и незнакомыми.

- В монастыре. Тибетском... - Сора запрокинула голову, допивая последние капли пива и понимая, что второй литр уже заставляет её понемногу плыть. - я даже не знаю, где это. А об этом заболевании слышала. Но... неужели тебя правда не смогли вылечить здесь? В Японии же отличный уровень медицины, и даже...

Тут хафу поймала взгляд Сакаи, осеклась на полуслове, смутилась и, не зная, чем себя отвлечь, потянулась за укатившейся жестянкой, спешно щелкая ключом. Из зашипевшей банки-путешественницы немедленно полезла пушистая пена, белыми клочьями падая на колени.

"...Даже меня ведь по кусочкам собрали" - чуть не сорвалось с языка. Сора опустила голову, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слёзы.

Чокнутая! Куда твоим поломанным костям, Сора-чан - он умереть от аритмии мог в любой момент! Ты ведь знаешь, что это за болезнь, не всегда ушами хлопала на занятиях в колледже, знаешь, к чему она может привести. Заткни пасть и молчи, пока не позовут, если не умеешь даже просто нормально вести разговор. А ещё не забывай, Сора-чан, что тебе честь оказывают, просто глядя на тебя, тварь.

- Главное, ты жив, Ичи... - тихо пробормотала Судзуки, пряча лицо и не смея поднять глаза на собеседника, который, как оказалось, когда-то уже побывал одной ногой на том свете, лишь волею судьбы дожив до исцеления, а сейчас так спокойно говорит об этом. Повезёт - не повезёт. Ожидать смерти в любую секунду, быть готовым к тому, что можешь не проснуться утром... за что жизнь так с ним обошлась?

Его невеселый рассказ явно произвел впечатление и, по итогам, заставил Сору смущенно потупить взгляд, словно она без разрешения залезла на чужую территорию. Но раз Ичиро сам начал откровенничать, без какого-либо давления со стороны, то считал своим долгом как-то разрядить обстановку и показать, что эта история не является для него чем-то болезненным и травмирующим, а, скорее, наоборот - дает повод радоваться каждому новому дню.

- Жив, совершенно здоров и готов готовить. - Молодой человек быстро допил очередную порцию пива, стараясь не следовать примеру хозяйки квартиры и не обливать себя, а затем поднялся с дивана и, первым делом, снял свитер. Если в помещении и сейчас было очень тепло, то в процессе готовки он рисковал упариться, как жарким летним днем, что как-то не входило в планы добровольного повара. Поэтому Ичиро предпочел остаться в однотонной бордовой футболке, не украшенной интересными и непонятными надписями, как футболка Соры.

- А одноразовые палочки я захватил. - Собираясь в гости, Сакаи постарался продумать практически все мелочи, но вот с ингредиентами для озвученного блюда немного прокололся, оказываясь в ситуации, когда ему в очередной раз приходилось импровизировать. - Секрет хорошего гюдона заключается в тонко нарезанной говядине и правильном сочетании вкусов. С первым проблем не возникнет, а вот со вторым придется немного поэкспериментировать. Но начнем мы не с него.

Говорил Ичиро подчеркнуто будничным тоном, параллельно с этим быстро проверяя все показанные места хранения посуды и вытаскивая то, что должно было ему пригодиться в процессе готовки, вроде сковородки или странной кривой деревяшки, принятой им за разделочную доску. До основного блюда он планировал приготовить простую закуску агэнасу, поскольку из-за стремление Соры заливать в себя пиво на голодный желудок девушка могла просто не дождаться гюдона. Ну а раз решение было принято, оставалось только воплотить его в жизнь, чем Ичиро и занялся, в первую очередь, достав все необходимое из своих пакетов, помыв пару баклажанов и, используя для этого свой нож, нарезав их небольшими кусочками в стиле рангири. После этого баклажаны отправились обжариваться на сковородку, а добровольный повар взялся за тофу, быстро порезав его прямо на руке, а затем каждый кусочек обваливая в крахмале. Доведя баклажаны до нужного состояния, Ичиро высыпал первый готовый ингредиент закуски в небольшую миску, а на ее место кинул тофу, который, после быстрой обжарки присоединился в миске к баклажанам. Ну а все перемешав, добавить вкуса этому великолепию Сакаи решил, полив уже практически готовую закуску соусом менцью, без которого это простое блюдо могло показаться слишком пресным.

- Ну вот, я сейчас займусь гюдоном, а ты снимай пробу. - Сначала Ичиро просто поставил миску с закуской рядом с Сорой, но потом передумал, вытащив из упаковки одноразовые палочки, снова подойдя к девушке, подцепив палочками один кусочек баклажана и, немного на него подув, чтобы остудить, поднеся кусочек практически к самым ее губам. Конечно, Ичиро и сам понимал, что подобное поведение никак не назовешь корректным, но был готов позволить себе некоторые вольности, если результатом должен был стать баланс в организме Соры пива и нормальной домашней еды, которую девушка, судя по всему, не ела уже очень давно.

Сора Судзуки

Подумать только... Для Сакаи рассказать о том, что ещё недавно он чуть кони не двинул, причём довольно замысловатым способом, который нарочно не придумаешь - словно о погоде поговорить. Теперь понятно, почему он и ухом не ведёт от того, что поведение полупьяной Судзуки и сегодня, и во время их прошлой встречи мало похоже на принятое в стране, а особенно в обществе малознакомых людей. Такого человека вряд ли можно чем-то поразить. Одно дело стоять одной ногой в могиле, собираясь ступить туда и второй, и совсем другое - находиться в таком положении постоянно, осознавая, что шаг в любую сторону если и придётся сделать, то не собственными силами. Это намного страшнее.

Но этот храбрый парень сейчас вообще ни о чём не беспокоится, беззаботно болтая о готовке и копаясь с разрешения хозяйки по ящикам. Да ещё дурной пример одной долговязой хромой барышни явно оказался заразительным: гость тоже вел себя совсем открыто, предпочтя избавиться от части одежды. Дела...

Вновь взглянуть мокрыми глазами на Ичиро хафу осмелилась только после того, как тот, вооружившись сковородой, занялся запланированным им делом, отвернувшись к плите. Сердце, значит... Сора напрягла глаза. Вызвать цветную "раскраску" на силуэте Сакаи получилось с первой попытки, но никаких контрастных пятен в районе груди девушка не обнаружила. Либо с ним и правда всё в порядке, либо... всё-таки он стоит боком, или здесь такая же история, как с её коленом: что-то слишком сложное, что даже не получается заметить.

Опустить веки, снова поднять их - словно и не было ничего. Обыкновенный Ичиро в бордовой футболке.

И давно ты возомнила себя высокоточным томографом, Сора-чан? Всего несколько месяцев назад ты на полном серьёзе считала, что чокнулась на нервной почве.

Все движения Сакаи выверены и последовательны - у тебя никогда так не получится. Ты никогда не готовила для сестёр ничего вкусенького; более того, несколько раз подсунула Сан всякую гадость. А та ни разу на тебя даже не наорала.

Определённо, Сакаи смотрится здесь намного лучше, чем ты, Сора-чан. Как будто это он принимает тебя в своей квартире. Твоё место - в сторонке, на подоконнике. А ещё лучше, на полу - на коленях.

Полукровка надолго утонула в размышлениях, тупо глядя перед собой и краешком сознания ловя комментарии Ичиро во время приготовления пищи - запах со стороны плиты уже достиг ноздрей Судзуки - и вернулась с небес на землю только в момент, когда на подоконник рядом с ней опустилась миска, а перед глазами появилась рука, удерживающая палочками дольку свежей жареной закуски.

Отвернуться? Вообще отказаться от еды, пояснив Ичиро, что он сейчас преступницу обхаживает? Собравшись было действовать совершенно иначе, Сора вытянула шею и, совсем как ребёнок, которого кормят с ложки, аккуратно стянула губами предложенный горячий кусочек.

- Ичи, спасибо, но... не надо, - прожевав небольшую порцию чего-то, вкусом напоминающее насу, но с совсем другими нотками, хафу сглотнула и мягко коснулась пальцами запястья Сакаи. - я не заслуживаю подобного отношения,

правда. И так готова со стыда сгореть... Ты совсем не знаешь, с кем связался.

Ичиро Сакаи

Пока Ичиро разбирался с закуской, Сора сидела на подоконнике молча, погружившись в свои мысли. И если в процессе готовки, он и не ожидал какого-то ее вмешательства или комментариев, рассчитывал "пробудить" сколько-нибудь положительную реакцию после снятия пробы. Причем, надеялся он не на словесную похвалу, а на хотя бы частичное опустошение миски с агэнасу, способствующее здоровью тела, раз уж с духом дела пока обстояли не самым лучшим образом. Но даже если бы Сора оказалось не любительницей подобных блюд или вольностей в свой адрес и выплюнула бы кусочек баклажана прямо в лицо непрощенному кормильцу, Ичиро и то удивился бы меньше, чем словам, следовавшим за его нехитрыми действиями.

Для начала девушка уже не первый раз называла его "Ичи", что делали только члены семьи и друзья, создавая ощущение наличия между ними некой близости. И, при этом, пыталась как-то отстраниться, считая, что не заслуживает к себе хорошего отношения, ломая мозг своего гостя всеми этими противоречиями и вызывая вопрос, чем же она так плоха, что не имеет права на банальное проявление заботы со стороны другого человека.

- Тогда, может, ты мне расскажешь, с кем именно я связался? - Неожиданное прикосновение пальцев Соры к его запястью заставило Ичиро непроизвольно вздрогнуть и тут же пожалеть о своей реакции. Не хватало еще, чтобы девушка, с учетом своих мрачных мыслей, придумала себе лишнего, в то время как истинная причина была проста до безобразия. - Пока я ничего не понимаю.

Ичиро никогда бы не стал настаивать на откровенности, если бы не видел, как сильно Сору терзает что-то невысказанное, лежащее на ней тяжким грузом и рождающее обвинения в свой адрес. И раз уж она сама подняла эту тему, то, по его мнению, стоило зайти дальше, выплеснув, наконец, накопившийся негатив. Ну а за само содержание рассказа, если такой ему все-таки доведется сегодня услышать, молодой человек совсем не волновался. Сора не производила впечатление человека, способного сознательно причинить кому-то вред. А все остальное он был готов принять, поскольку без ошибок не обходилась ни одна человеческая жизнь, а их тяжесть всегда, в первую очередь, была по тому, кто имел неосторожность эти ошибки совершить.

Сора Судзуки

Младшая сестрёнка обязательно будет читать и писать по-русски - ради мамы. Раз её больше нет рядом, учить сестру должна ты, Сора-чан - даже одна, если Юми, резко развернувшаяся характером на сто восемьдесят градусов, этим заниматься не станет.

Заказывая детские книги в интернет-магазине, подростки однажды наткнулись на двухтомник "Мифы и легенды древней Греции", и средняя Судзуки неосторожно бросила фразу, мол, Ехидна - словечко как раз греческое. Маленькая Сан мгновенно вцепилась в рукав сестры, взмолившись, чтобы ей купили и этот

комплект. Надо было видеть, как Сан, получив посылки, не щадя глаз читала даже в темноте, прогрызая себе путь в граните кириллицы с помощью книжонок с рисованными картинками и крупными буквами: лишь бы поскорее узнать, кто такая эта непонятная Э-ки-до-на и почему их с ней зовут одинаково.

В итоге в школу Сан пошла, не зная ни единого кандзи из списка кёйку даже для первого года и едва освоив кану, зато свободно шпарила по-русски и к семи годам читала уже довольно серьёзные произведения на родном языке матери. Слабая подготовка к школьной программе стала ещё одним поводом для издёвок одноклассников.

Впоследствии те две книги станут любимыми у сестрёнки, она будет шататься с одной из них по всему дому, доставая Нохару и Юми впечатлениями от только что прочитанных страниц. Сан часто смеялась, сравнивая себя и остальных Судзуки с сёстрами-мойрами: мол, вместо красавицы-Клото вам, Юмичка и Сорочка, досталась змеища-Ехидна. Как же папа мог допустить такой промах?

- Хорошо. - Сора залпом допила банку пива и осторожно обхватила запястье Сакаи, другой рукой тем временем мягко вытягивая хаси у него из пальцев, после чего прикрыла глаза и повесила голову. - Тогда я для начала расскажу тебе одну русскую сказочку про трёх богатырей в вольном изложении. Старший умный был детина, средний был и так, и сяк, младший - вовсе был дурак... правда, вместо скучных богатырей у нас будут другие персонажи, а младший и средний поменяются местами.

Если изменить всего пару нюансов - всё точно так.

- В общем, жили-были две дружные мойры-богини, Атропос с Лахезис, с нетерпением ждали милую Клото-малышку. Ждать немало пришлось: когда младшая красавица обрела тело своё на Земле, - вещала Сора, неумело подражая специфическому слогу. - сёстры не были столь уж дружны. Стала она крепкой связью для них, сохранила семейные узы, но путь всё равно был у каждой отдельный. Старшей, мудрейшей и слабой, тяжело в мире подлунном бывало, слишком много здесь горя для богини прекрасной. Младшая, преданностью чистая своей, всей душой сестёр хранила от всяких жестоких невзгод, но сил мало у ней в одиночестве, не поспеть к каждой склоке и слову, да не знала она о Атропос бедах. Ничем не помогла сёстрам средняя, лишённая дара какого: лишь жизнь она тянула из каждого рядом, неся людям лишь затрудненья.

Только Сан немножко ошиблась. Юми - просто Юми. Она не самый приятный человек, но никого не убивала. Ты, Сора-чан, сама выступила в роли всех трёх мойр. Клото, прекрасной лицом - пусть и не даровала сестре жизнь и не пряла её судьбу целиком, но точно в этом поучаствовала. Лахезис - это точно ты, Сора-чан, наугад сплетающая судьбы людей, не задумываясь об их будущем. Вот, даже Ичиро повиновался и пришёл, не зная, что смотрит сейчас на убийцу. И, наконец, Атропос - ты стала ею в тот миг, когда оборвала нить судьбы сестрёнки.

- Не в каждой сказке бывает счастливый конец, Ичи. Устала Атропос от Лахезис глупой, отринув все цепи родства. - хафу наконец посмотрела Сакаи прямо в глаза. Да, негигиенично. Да, скорее всего, не поймёт, если вздрогнул от одного лишь

касания. Ну и что... Судзуки потянулась к стоящей рядом миске с закуской, подхватила кусочек и поднесла его к лицу Ичиро, сохраняя нужную дистанцию, но явно желая ответить аналогичным манёвром. - А путь верной Клото совсем оборвался бесславно. Девятнадцатого декабря - ровно год назад.

Ичиро Сакаи

Ичиро всегда относил себя к числу людей, которых не так уж и легко удивить, если, конечно, речь не шла о каких-то запредельных формах магии. Но Сора своими действиями, которых он так до конца и не понял, все-таки удалось его немного вывести из душевного равновесия. Видя то, с какой решимостью, девушка опустошила свою банку, Сакаи ожидал обычного рассказа о своем прошлом, вроде того, что недавно выдал он сам, но вместо этого, у него забрали палочки, взамен подарив очень странную историю, поданную в такой нестандартной форме, что молодому человеку пришлось потратить какое-то время, вычлняя основные идеи.

- Меня в этой сказке должно было что-то напугать? - подал Ичиро голос, когда за витиеватой формой ему удалось выделить те моменты, которые Сора пыталась до него донести. - Я из твоего рассказа понял одно - эта Лахезис, - непривычное имя удалось выговорить с трудом, и Сакаи не был уверен, что в очередной раз не переделал его на свой манер, - несчастный и одинокий человек, потерявший связь со старшей сестрой и скорбящей о смерти младшей.

Ичиро догадался, что со средней сестрой, которой достались самые нелестные эпитеты, Сора сравнивала себя, но пока не видел никаких причин для ее самоуничижительного настроения. Во всех семьях имелись проблемы, только усугубляющиеся со смертью родных, особенно если эта смерть являлась следствием неожиданной болезни или несчастного случая, как это случилось с его отцом. Но все это не превращало девушку в дурного человека, который был не достоин тепла и заботы с его стороны.

- И, спасибо. - Ичиро не стал уточнять, за что именно благодарит, за откровенность или появившийся недалеко от его лица кусочек баклажана, поставивший его перед непростым выбором. Отказ мог вызывать у Сору неверные мысли, что ее поведение кажется ему вызывающим или неприятным, а согласие имело все шансы породить шальные мысли уже у него самого, причем никак не связанные с гигиеной, отношения с которой у Сакаи, не брезгающего переносом останков в своем рюкзаке, были более чем простые. Но, взвесив все "за" и "против" Ичиро все же решил остановиться на втором варианте, потянувшись вперед и аккуратно, стараясь не задеть пальцев девушки, прихватывая губами кусочек баклажана.

Сора Судзуки

Сакаи принял твой ненормальный и неуместный жест. Ну, Сора-чан... в другой раз ты бы наверняка покраснела, как нашкодившая младшеклассница. Хотя и это сравнение более чем спорно: как раз-таки, будучи девочкой, ты мало чего смущалась и стеснялась.

- Нет, Ичи. Ты был со мной откровенен, и я должна была ответить тем же. Но, как видишь, мне стыдно даже говорить напрямую о том, что должен знать каждый, кто

вольно или невольно оказывается рядом. Я ужасный человек, капрал Сакаи. Обернись назад.

Выдавив ответ на неожиданный вопрос - Судзуки понятия не имела, как Ичиро отреагирует на её рассказ, а объяснения молодого человека никакой ясности не внесли - девушка отпустила наконец руку "капрала" и соскользнула с подоконника, бережно придерживав свободной от хаси рукой миску с агэнасу, чтобы ненароком не свернуть её на пол, и одновременно стараясь не задеть гостя. Движение получилось слишком самоуверенным: больное колено подогнулось, хафу чуть не упала, еле устояв на ногах, после чего направилась к холодильнику.

Одной рукой Сора умудрилась достать сразу три ледяные банки, как попало свалила их на подоконник и, забыв плотно закрыть дверцу холодильника, ловко вскрыла ближайшую, поднося её ко рту.

- Я сказала не всё. Мифическую мойру Лахезис со мной сравнивать нельзя, если не желаешь оскорбить древних греков и их легенды. Ты... помнишь тот бокал из бара? - полукровка махнула рукой с палочками в противоположный от окна конец кухни, где на столешнице гарнитура стояла рамка с фотографией, спрятавшись за пластиковыми цветами. - Взгляни туда. Возможно, кто-нибудь покажется тебе знакомым. - бросив быстрый взгляд в угол, Сора резко отвернулась, отошла от парня обратно к холодильнику и долго молчала, разглядывая собственные мохнатые носки.

Ну вот и всё. Остался один маленький шаг, самый последний и самый важный. Полукровка закрыла глаза.

Судя по всему, снимок снят поздней весной или ранним летом: узкий тротуар, отделённый от дороги в холмах лишь белой полосой на асфальте, засыпан белыми и розовыми лепестками сакуры. На фото запечатлены две девочки, средней Судзуки - тринадцать. Определяется она безошибочно, хоть и стоит вполоборота, развернувшись затылком к фотографу и перекосив плечи: в правой руке явно тяжёлый пакет с логотипом "7-eleven". Формы ещё не вполне проявили себя, полукровка угловата и нескладна, но ростом выделяется уже сейчас, что очевидно, если сравнить её с проезжающими мимо смазанными автомобилями. Из-за уха и взлохмаченной короткой стрижки виден краешек широкой улыбки, а свободная рука протянута назад - в сторону догоняющей сестрёнки.

Длинные волосы Сан, развевающиеся за спиной, почти достают до пояса. С годами они сильно потемнеют, но пока скорее напоминают мягкую копну цвета мокрой соломы на голове Юми в том же возрасте, отличаясь лишь тусклым медным отливом. Восьмилетняя Ехидна серьёзна, но на Сору смотрит с обожанием, на бегу тянет руку навстречу, широко растопырив пальцы. Ну и что, что она отстала? Ведь старшая сестра всегда дождётся, да!

- Вторая девочка на снимке - Сан, моя сестра. И убила её я, Ичи. Вот этими самыми руками. - пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Палочки пережили непочтительное обращение без проблем, но почти полная банка ответила металлическим хрустом: по алюминиевым стенкам вниз побежали капельки. Поднять голову, встретиться с Ичиро глазами было сложнее, чем затащить на гору Сизифов камень несколько раз подряд, а сдерживаться дальше и вовсе

невозможно. Сквозь плотно сжатые веки просочились слёзы, проложили солёные дорожки по щекам и закапали с подбородка на пол, словно не желая оставлять пивные капли в одиночестве.

Ичиро Сакаи

Ичиро не был уверен в готовности Сору продолжить свой рассказ в более откровенной форме, без сказок и метафор, но та, все-таки, решила ответить на его короткую исповедь той же монетой. Хотя, в отличие от его случая, принятием трагических событий прошлого здесь и не пахло. Скорее, наоборот, складывалось впечатление, что девушка устраивала гонку по кругу за самой собой, попеременно примиряя на себя роль то преследователя, то преследуемого. И одна из причин этого бесконечно травмирующего цикла была запечатлена на фотографии, на которую гость, отвлекшись на пиво, готовку, да и саму хозяйку квартиры, не обратил особого внимания.

На фото красовались две милые девочки, в одной из которых Ичиро без труда узнал Сору. Счастливые и явно любящие друг друга, пока даже не задумывающиеся о том, что судьба заготовила раннюю смерть для одной и тяжелое испытание для другой. И от этого, вырванный из счастливого детства эпизод вызывал легкую грусть, похожую на ту, что временами посещала его, после примирения со своей скорой смертью. Но если его история закончилась хорошо, дав начало чему-то новому, то вернуть к жизни человека, по прошествию целого года была бессильна даже магия. И если кто и мог передать Соре весточку с того света, то только шаман, вроде Джуна, способного услышать слова любви и сожаления даже после того, как человек уже покинул своих родных.

Ичиро не знал, какой именно реакции ожидает от него девушка, называя себя убийцей. Но он не имел обыкновения делать поспешные выводы или пугаться громких слов. Да и Сора, пусть он и видел ее только второй раз жизни, если и носила на себе печать, то печали, а не реального греха. И даже если она каким-то образом неосознанно поспособствовала раннему уходу сестры из жизни, то уже заплатила за свою ошибку сполна и имела полное право остановиться в бесконечных самообвинениях. Что он и решил до нее донести, подойдя к девушке, забрав из ее рук палочки и банку пива, позволяя тем найти временное пристанище прямо на холодильнике, и взяв ее руки в свои.

- Сора-чан, - выдал он свой вердикт, внимательно рассмотрев прорезанные самыми обычными линиями ладони и изящные женские пальцы. - Твои руки не похожи на руки убийцы. Не нужно брать на себя слишком много.

Ичиро хотел было после своей импровизированной инспекции сразу отпустить руки девушки, чтобы избежать лишней неловкости, но в последний момент передумал. В конце концов, начини он ее утешать еще каким-то способом, это можно было бы считать окончательным переходом всех границ дозволенного, а так, у него была возможность продемонстрировать, что он пока не нашел причины изменить свое отношение к той, кто, наверняка, получил уже немало осуждения в свой адрес, в отличие от такой необходимой в некоторые моменты поддержки.

Сора Судзуки

Фото делала Нохара - Сора помнит тот день, словно это было вчера. Нохара-сан даже обычную рутинную прогулку до магазина за продуктами, куда за ней увязались младшие Судзуки, умела превратить в интересное маленькое путешествие, наполненное весёлой болтовнёй - с ней никогда не было скучно. На обратном пути Ехидна заметила около дороги цикаду с помятым крылом: насекомое не могло взлететь и ползало по асфальту пешком, сердито взмахивая здоровым крылышком. На оклик сестры Сан среагировала мгновенно, бросившись догонять, но Нохара, узнав, в чём дело, сразу поставила пакеты на землю и отвела их назад. Дома, в Сидзуоке, осталась куча снимков со здоровенным чешуекрылым, которое подержали в руках все. Сора тогда предложила принести насекомое домой и посадить в сумку Юми, но домработница и сестра в один голос не позволили. Цикада была бережно донесена до ближайшего дерева: да, жить с таким повреждением ей оставалось совсем недолго, но живое существо заслуживало тихо окончить свой путь в естественной среде обитания, нежели быть раздавленным колесом автомобиля или учебником перепуганной старшей Судзуки.

Уже давно нет той цикады, а теперь мир покинула и сестрёнка тоже, оставив после себя лишь тяжёлые воспоминания и ворох снимков, небольшую часть которых хафу забрала с собой в Токио. А Нохара... Няня уволилась через несколько месяцев после той прогулки, отдав чужой семье девять долгих лет. Теперь ей должно быть около сорока, если Сора ничего не напутала. Что с ней, где она сейчас?

Ты даже к невинному насекомому была жестока, Сора-чан, лишь бы беззлобно досадить унылой старшей сестре. А стоило бы задуматься хотя бы раз, что другие думают о твоих выходках, которые для тебя самой были лишь обычным поведением или глупыми шутками. И к чему это привело? Ты боишься показаться на глаза отцу, Сора-чан, тебя ненавидит родная сестра, а другую ты и вовсе лишила жизни. Так держать!

Рассматривал ли Сакаи старую фотографию, или просто продолжил есть сладкую с солоноватой ноткой закуску, достав другой комплект палочек взамен унесённых Сорой? Судзуки стояла, оперевшись на холодильник спиной, и вряд ли бы сказала точно, десять секунд прошло с момента, когда на пол упала первая слеза, или полчаса. Несмотря на заброшенное в рот залпом содержимое предыдущей банки и глоток из новой - пиво скрадывало сладость агэнасу - на языке остался привкус жареного баклажана. Больше, чем просто вкус отлично приготовленного блюда: словно первый неуверенный лучик солнца, вышедшего из-за горизонта после долгой полярной зимы.

Вслед за первым не замедлил заалеть и второй. Хаси и помятая банка уплыли из пальцев, сменившись прикосновениями тёплых, уверенных рук - пришедших на помощь закуске, которая в одиночку никак не могла избавить хафу от тяжёлого груза на её плечах.

Ичи... зачем?

- Я... Ичири, это правда. Сестра погибла из-за меня. - приоткрыв глаза, полукровка увидела ноги молодого человека, но поднять на него глаза не решилась, лишь, в свою очередь, сомкнув пальцы на его ладонях. - Ну вот как... как мне теперь?

Снова судорожно зажмурившись, Сора не нашла ничего лучше, кроме как качнуться вперёд и уткнуться мокрым носом и щеками в плечо своего заботливого собутыльника, ещё и решившего убийцу зачем-то накормить. Первый рассказ о произошедшем год назад человеку со стороны словно надломил некую печать, давая немного свободы для контактов с незнакомыми людьми, и одновременно с этим открывая шлюзы закрытой ранее плотины для эмоций, которые Судзуки так долго держала в себе.

Ичиро Сакаи

Как Ичиро и надеялся, Сора не стала его отталкивать или обвинять в излишних вольностях. А еще своими словами подтвердила правоту догадки, пусть подробности произошедшего пока и остались для любопытного гостя скрыты завесой тайны. Сам бы он поставил на какой-нибудь несчастный случай, причиной которого невольно выступила девушка, за год не нашедшая сил себя простить. Но гадать было бессмысленно, да и не слишком прилично по отношению к Соре, для которой смерть младшей сестренки стала настоящей катастрофой. Лучше было поблагодарить судьбу за то, что в свое время он не оказался на месте своей яркой, во всех смыслах заметной, но, при этом, сейчас кажущейся хрупкой собутыльницы, сохранив родных живыми и здоровыми, поскольку смерть, случайно или по одной ей ведомой причине, решила указать на него самого.

- Я и не сомневаюсь в правдивости твоих слов, - голос Ичиро звучал мягко, но уверенно, храня в себе интонации, выработанные еще в детстве, когда ему приходилось успокаивать разбушевавшихся младших братьев и сестру. - Но, может, тебе стоит зайти дальше и рассказать все, как было? Не только для меня, но и для себя. - Интуиция подсказывала, что раз Соре было не с кем, кроме странного парня, подобранного в баре, разделить горе в эту мрачную дату, то и нормально выговориться, выплеснув накопившуюся тоску, у нее тоже не имелось возможности. С родными, по крайней мере, с сестрой, отношения не складывались, а друзья... Сакаи на своем опыте убедился, какое это редкое счастье иметь хотя бы одного преданного друга, которого искренне волновала твоя судьба.

- Но если не хочешь, не говори. И нее забывай, что если понадобится, у меня есть и второе плечо.

Таким немного неловким образом Ичиро пытался донести до Соры, что она может не стесняться своих слез. А он сам, так пока и не решившийся выпустить руки девушки, не имеет ничего против роли огромного носового платка, благо опыту в этом вопросе, с его импульсивной родней, можно было только позавидовать. И пусть ему нередко прилетало от той же Мики, что он ничего не понимающее бревно, пытающееся рационализировать там, где стоило просто чувствовать, это не мешало сестре этим бревном постоянно пользоваться, притупляя о его твердость свои острые обиды. Как не мешало и Соре проверить, способно ли "бревно" помочь ей перестать барахтаться в воде и прибиться к какому-нибудь берегу.

Сора Судзуки

Сунула в лицо кусок - не отвернулся. Почти на шею бросилась - не отшатнулся. Не отошёл подальше от мерзкой убийцы, прячущейся под миловидной и с виду

беззащитной обёрткой. Почему ты так уверен в себе, Ичи, почему так спокоен? Вдруг эта Сора сейчас дотянется до твоего ножа, который остался на столешнице, и всадит его тебе в спину?

Мысли эти остались где-то в самом заднем уме, пока Судзуки, всхлипывая, прижималась физиономией к уже промокшей чужой футболке и думала совсем о другом, слыша осторожные слова Сакаи словно со стороны, как произнесённые на почти незнакомом языке. Окончательно расклеившись и поддавшись мимолётному порыву, полукровка высвободила ладони из хвата Ичиро и, прижавшись намного плотнее, обхватила его под руки и вцепилась пальцами в плечи парня. В этом уж слишком раскованном и неприличном движении был и иной смысл, хотя полукровке было вовсе не до того: дверцы холодильника не тянули на достаточную точку опоры, а держать вес на одной ноге девушка долго не могла.

- Самый лучший человек... нет таких больше, - плача, Сора выплёскивала всю накопившуюся тяжесть плечу Сакаи, тихо и невнятно, щекоча губы о ткань футболки. - таких ни тебе, ни мне не найти. Я... всю переломало... Но всё равно жива. А ей ремнём и подушкой шею... хотя бы без мучений, мгновенно... Мне рассказали. А меня из горячей машины вытащили. Лучше бы там осталась... Почему, Ичи? Почему она, а не я?!

"Где Сан?" - первые слова очнувшейся Судзуки, которые та произнесла даже раньше, чем открылись глаза. Рядом, у больничной койки, угадывался силуэт Юми, но отозвавшийся голос сестре словно не принадлежал. Ни до, ни после аварии Сора не слышала от неё таких интонаций. Сильное сотрясение мозга словно временно утроило лёгкую близорукость - или это травматический шок? Или воздействие той гадости, которой её уже успели накачать? - в ярком свете черты лица Юми расплывались, но девушке казалось, что старшая сестра плачет, а глаза её словно не спрятаны за непробиваемым щитом чёрных линз.

Насмерть... без боли, но и без шансов. В тот миг Судзуки Сора точно последовала за младшей сестрой, оставив вместо себя лишь жалкую тень.

Девушка отняла покрасневшееся лицо от плеча молодого человека, но посмотреть на него устыдилась. Часть обзора заслоняли чужое ухо и пряди тёмных волос. На глаза попала миска с агэнасу, и к хафу словно вернулся разум: с некоторым удивлением она обнаружила себя практически обнимающей Сакаи. Когда успела?

- Эта девчушка со снимка вырастет самой... самым... она ничего не боялась. Сестра гораздо лучше, она сделала бы в жизни намного больше! Если бы ты замахнулся на меня ножом, она не раздумывая встала под удар. Если ей суждено погибнуть, то только защищая: тебя, Ичи, твою сестру, меня или кого другого... И такой человек... просто сломав шею в нелепой аварии? Это же невозможно! Но я смогла сделать невозможное, - *Поездка к морю. Катер. Леера. Красный спасательный жилет.* Сора зло усмехнулась сквозь слёзы. - долго старалась.

Отпустив парня, Судзуки мягко проскользнула между ним и холодильником к столу и, в очередной раз забравшись с ногами на единственный стул, уселась к Ичиро спиной, поставив на стол локти, спрятав в них лицо и обхватив руками вжатую в плечи голову.

Теперь тебе легче, Сора-чан?

Едва ли. Вновь вернулось отвращение к себе, стало невыносимо горько.

Избавление - под диваном, Сора-чан. Но не сейчас. Ичиро во всё это ты не посмеешь вляпать.

Ичиро Сакаи

Сора понемногу начала рассказывать, вынуждая Ичиро из отдельных фраз складывать печальную историю. *Значит, произошла авария и, судя по стремлению старшей из пострадавших сестер взять вину на себя, за рулем была именно она.* Что же, чего-то подобного он и ожидал, сопоставив известные факты. Но даже и не став каким-то откровением, события годичной давности не потеряли своего трагизма. И здесь Ичиро очень неплохо понимал терзания Соры, поскольку сам бы, не задумываясь, обменял свою жизнь на жизнь кого-нибудь из родных.

Пока Сакаи пытался разобраться с рассказом, он как-то не придавал значению изменение положения тела девушки, начавшей его практически обнимать, пусть подобное поведение и не являлось проявлением симпатии, ну или далеко не в первую очередь, поскольку ему не приходилось видеть, чтобы так прижимались к неприятному человеку. И это очередное импульсивное действие Соры, дойдя до сознания, вогнало Ичиро в легкий ступор, мешая подобрать правильные слова или обнять ее в ответ, как это сделал бы парень, вроде Джуна. И, видимо, не зря друг с завидной регулярностью называл его "тормозом" во всем, что касалось девушек, поскольку когда Ичиро, наконец, решился и уже практически коснулся спины Соры, планируя прижать к себе ее покрепче, та выпорхнула из толком и не состоявшихся объятий, находя себе пристанище на стуле и, судя по ее внешнему виду, окончательно погрузившись в пучину самообвинений.

- Сора, - окончательно смирившись с тем, что он последний идиот, упускающий возможности оказать девушке нормальную поддержку, Ичиро решил пустить всё на самотек и просто говорить то, что приходит в его устроенную странным образом голову. - Это ужасно. Я даже представить себе не могу, насколько тебе сейчас тяжело. Но я знаю одно - ты не убивала свою сестру. - Подчиняясь порыву, молодой человек подошел к комочку, каким-то удивительным образом свернувшимся из рослой девушки, и осторожно провел рукой по чуть подрагивающей спине, не найдя ничего лучше чем ляпнуть в продолжение предыдущих слов что-то сомнительное. - Но ты убиваешь ее сейчас.

Понимая, что его громкое заявление следует как-то развернуть, Ичиро набрал в грудь побольше воздуха и пустился в объяснения, очень надеясь, что, по итогам, своей очередной попыткой все рационализировать не сделает только хуже.

- Я понятия не имею, почему выжила именно ты, но, как мне кажется, это ничем не обоснованная случайность. Как если бы на вас двоих в запасе имелась только одна жизнь, и ее между вами разыграли. - Сакаи не стал поднимать тему, кто и почему чаще выживает в автомобильных авариях, не желая портить стройную систему своего предположения. - И так уж получилось, что выиграла ты. А теперь, не живя полной жизнью и постоянно обвиняя себя в произошедшем, отказываешься от своего выигрыша. Тебе может показаться, что это честно, оказаться с сестрой в равных условиях, но в этом и кроется главная ошибка. Не желая радоваться жизни,

ты выбрасываешь не только свои дни, но и те счастливые дни, которые могли бы принадлежать Сан. Это как если бы в небогатой семье велосипед могли купить только одному из слишком разных по возрасту, чтобы они могли пользоваться им все вместе, братьев, а тот, кто согласно жребию его получил, сразу сломал свой подарок. Тем самым, он сломал не только свой велосипед, но и велосипеды своих родных, на которые те так и не сели.

Конечно, Ичиро не пытался сравнить человеческую жизнь с велосипедом, но он боялся, что без простого примера Сора не поймет его рассуждений. Хотя она и так могла не понять, почему посторонний человек вообще лезет в ее личные дела, да еще и начинает философствовать там, где нормальный парень выбрал бы для утешения простые и понятные средства, не показывая себя сухим и бесчувственным из-за отсутствия умения проявлять эмоции ожидаемым образом.

- И... Прости меня, если я сказал что-то неприятное. Просто я искренне верю, что раз твоя сестренка такая смелая и замечательная, то она и сама бы сделала все, чтобы именно ты выжила в той аварии. - Не удержавшись, Ичиро поднял руку чуть выше и пальцами провел по голове Соры, стараясь касаться только волос, а потом, мысленно себя отругав, отдернул руку и сделал шаг назад, давая девушке возможность переварить все услышанное.

Сора Судзуки

Прошло меньше минуты, но девушка уже успела с десятков раз пожалеть, что вообще раскрыла рот - а ещё о том, что разомкнула свои же собственные объятия, отпустив Сакаи и уйдя от него подальше. Знакомый омут с готовностью принял полукровку, поглотив её с головой. Нужно было молча сидеть на подоконнике, жевать закуску и молча радоваться неожиданной заботе.

А ведь, вполне вероятно, капрал Сакаи рассчитывал на совсем другую вечернюю программу, Сора-чан. Ты только на это и годишься. Чем ещё может привлечь парня кукла с обложки, которая не может два слова связать?

- Ну а кто, если не я, И-ичиро? Это всё только... только из-за меня. - надрывно, полушёпотом продолжала Судзуки, не поднимая головы и уже не в силах остановиться. - Нужно было на синкансэне ехать... и даже если бы поезд сошёл с рельсов, вина была бы на мне. Это я уговорила Сан ехать со мной, на-наплевала на то, что было нельзя. Она не хотела сначала... за-заставила её отца послушаться. Там ливень стоял стеной... нельзя было ехать на машине! А я настояла... Чьи руки спустили автомобиль с холма? Мои!

Да, Сора-чан. Всё именно так. Ты не совсем безнадёжна, если сейчас говоришь всё, как есть, вместо того, чтобы оправдываться, искать виноватых - хвататься за соломинку, которую тебе сейчас предложил Сакаи. Случайности иногда и правда бывают случайными, но это не про тебя. Тебе везёт всю жизнь. Всё, чего бы ты ни пожелала, всё, о чём даже не успевала подумать, доставалось тебе само по себе - но за твоё благополучие окружающие люди всегда расплачивались своим, рядом с тобой на них градом сыплются проблемы. А если по какой-то причине твой полтергейст решит взять выходной - ты их непременно создашь сама, Сора-чан,

собственноручно.

- Какой же это выигрыш, Ичи? Ты бы согласился вы-вытянуть такой лотерейный билет? А ве-велосипед... Ты прав. Он у нас и был всегда о-один на троих. Но я ни разу не позволила никому на нём прокатиться. Каталась одна у них на глазах и смеялась. Но всему рано или поздно наступает конец... и поделом.

Конечно, хафу вовсе не имела в виду детские средства передвижения, с этим как раз проблем не было, в материальном плане дети семьи Судзуки не были обделены ничем. А вот тему отношений между сёстрами, в большей степени старшими, Ичиро невольно зацепил - уж больно его пример был схож с теми выражениями, которые средняя Судзуки частенько слышала от Юми в разных вариациях. Хотелось лицемерно, зато от всей души разозлиться на Сакаи за слова, так метко попавшие в цель, смахнуть его руку, больно ударив по ней - от неожиданных едва заметных касаний Сора вздрогнула так сильно, что ножки стула, двинувшись по полу, громко скрипнули - а уже через секунду идиотский порыв сменился желанием перехватить его ладонь, крепко сжать, но ощущение прикосновения исчезло, словно его и не было.

Теперь настало время злиться уже на саму себя. Снова заставляя стул скрипнуть, полукровка поднялась на ноги; Сакаи стоял совсем рядом, но Сора обогнула парня, не глядя на него, и сделала круг по кухне, шаркая носками по полу. Палочки и недопитое пиво в смятой ёмкости обнаружили на холодильнике, который сегодня частенько использовался в качестве подставки для чего-либо нужного в данный момент, а миска с агэнасу смирно ждала на подоконнике. Завершив манёвры, Сора вернулась к гостю: хватит уже от него бегать, нужно отблагодарить хоть чем-то, пусть даже то, что она притащила, недавно готовил он сам.

- Тебе не за что извиняться. Сестрёнка и так для меня всё сделала. Не будь её рядом, я... я верю, что она спасла меня, но не знаю, как. А как мне жить теперь, тоже не знаю. - девушка, изредка всхлипывая, наконец подняла на Ичиро покрасневшие глаза, глянув в лицо и протягивая ему палочки вместе со своей банкой, которые держала одной рукой. Миску почему-то очень не хотелось отпускать, хотя можно было просто поставить на стол. - И, Ичи... остынет же.

Ичиро Сакаи

Подробности происшествия, которые Сора озвучивала в ответ на его слова, вероятно, должны были разрушить его стройную теорию, но даже с учетом сделанных уточнений Ичиро не видел особых противоречий. Сколько раз неверные и рискованные решения не приводили ни к каким страшным последствиям и быстро забывались? И в том, что в случае двух сестер все сложилось иначе, нельзя было обвинять никого и ничего, кроме ужасного стечения обстоятельств. Но Сора явно мыслила иначе, и Сакаи решил не пытаться ее переубедить, понимая всю бесполезность и нетактичность подобных действий.

- Нет. Я бы никогда не захотел вытаскивать подобного билета, но, к сожалению, это не нам решать. - Его пример с велосипедом неожиданно повлек за собой одно из детских воспоминаний, в котором Ичиро не углядел ничего особенно страшного. Дети частенько бывали эгоистичны, и это еще не означало, что они вырастут в эгоистичных взрослых. Да и если собирать сделанные за всю жизнь мелкие или не

очень ошибки, даже самый добрый и благородный человек набрал бы целый мешок, чего уж там было говорить о самых простых людях, вроде него самого или Сора.

Несмотря на попытки Сакаи показать другую сторону вопроса, их диалог с девушкой не так уж и складывался с учетом сильно отличающегося мировоззрения, а сверх того ей, как показалось Ичиро, были не слишком приятны его прикосновения. Иначе бы она не стала вздрагивать и снова убегать от него куда подальше, заставляя молодого человека мысленно выругать себя за излишнюю распушенность. Ведь он пришел в гости не для того, чтобы лапать девушек, хотя, лукавить здесь перед самим собой было бы слишком глупо, ему это более чем нравилось.

- Не сказать, что я сильно в этом разбираюсь, - Ичиро, чтобы скрыть некоторое смущение, понимая, что вынудил несчастную хозяйку квартиры бегать от него по разным углам, раздобыл новую банку пива. - Но, если не знаешь, как жить, можно действовать просто. Просыпаться и с удовольствием потягиваться. Умываться, а после съесть что-нибудь вкусное на завтрак. Собираться и отправляться на работу или на прогулку. А, может, откладывать все дела и нагло оставаться валяться в кровати. И так до конца дня. Просто делать то, что считаешь правильным в данный момент и, желательно, приятным.

Сам он примерно по такой схеме последнее время и жил, перестав строить глобальные планы на будущее. И пока оставался вполне доволен результатом, пусть и не знал, куда течение, по которому он предпочитал плыть, могло его вынести.

- Не переживай, агэнасу - вполне съедобное блюдо и в холодном варианте . Но ты кушай. А мне стоит заняться гюдоном, раз уж я обещал его приготовить. - Но, прежде чем вернуться к готовке, Ичиро чуть улыбнулся, наконец, решившей на него посмотреть девушке, покачал головой, отказываясь от протянутых палочек, а затем открыл банку и сделал несколько больших глотков, пытаясь вернуть себе привычное душевное равновесие, которое Сора сегодня имела все шансы расшатать.

Сора Судзуки

"Не нам решать"... вторая по старшинству Судзуки многое бы отдала, чтобы это было именно так. Чтобы кто-нибудь другой, вместо неё самой, взял на себя ответственность за то, что пришлось выбрать четыре колеса, скользящие по залитой водой узкой дороге, вместо мягких кресел синкансэн - который летит так легко и ровно по своим рельсам, что на узком столике у окна можно поставить на ребро тяжёлую монетку в пятьсот иен, и та будет смирно стоять, пока поезд не начнёт сбрасывать скорость.

Нет, Сора-чан. В произошедшем виновна только ты сама. И нечего впутывать Сакаи во всё это - он вежлив, корректен и мягок, но ему совсем ни к чему видеть твои истерики. Наверняка он ожидал совсем не этого, и не на такой приём рассчитывал. Вариться в своём котле будешь одна, когда Ичиро надоест этот цирк и он покинет твою всеми богами забытую проклятую берлогу.

Сакаи предпочёл отвлечься на очередную банку пива, но её бессвязные бредни всё же не проигнорировал, так и продолжая пытаться наставить её на путь истинный.

Или на путь в один конец... снова по кругу, не зная её прошлого. Ведь именно тот образ жизни, который сейчас описал её собеседник, собутыльник и добровольный повар-волонтер в одном лице, Сора и вела добрых две трети жизни. Раз за разом он попадает в самый центр мишени, словно и правда видит бездарную Судзуки насквозь, черпая информацию прямо из её головы - где давно переходили с голода даже тараканы, так как ни мозгов, ни чего-то отдаленно на них похожего и более-менее съестного, в черепной коробке полукровки нет.

- Ичи... прости меня, - поставив на стол всё, что держала в руках, Сора сцапала вернувшегося из рейса за пивом Сакаи за руку, чуть выше локтя, и слегка её сжала. Снова лишнее... но ещё раз, совсем немного. Она просто обязана попробовать показать столь заботливому парню, что очень перед ним виновата. Хотя Ичиро и выглядел точно таким же, каким пришёл сюда, хафу чувствовала некоторую напряжённость, пробежавшую между ними. Продолжить совместное уничтожение подостывшего агэнасу он отказался, и Судзуки восприняла это как однозначный прохладный жест, призванный её несколько отстранить. - я... я не должна была так себя вести. Это всё моё... ты тут ни при чём. Хорошо, продолжай... кухня в твоём распоряжении, как и была. И всё остальное тоже.

С трудом выдавив ответную улыбку, бестолковая хозяйка квартиры вернулась к столу и опустилась на стул, но теперь развернула его так, чтобы быть повернутой к Ичиро лицом, когда он займётся готовкой у плиты. Ничего не оставалось, кроме как снова взять палочки и жевать приготовленную гостем закуску, запивая её пивом из измятой банки, только чудом не лопнувшей там, где алюминий собрался изломами под женскими пальцами. Какая это уже - пятая? Шестая? Да какая вообще разница. Напиться сейчас хотелось сильнее всего, и о последствиях можно не беспокоиться: своё лицо и хоть какие-то жалкие намёки на приличную репутацию Сора уже растеряла.

Ичиро Сакаи

В какой-то момент Ичиро окончательно перестал понимать происходящее. Он и раньше не мог похвастаться умением общаться с девушками, а сегодня имел возможность убедиться, что жизнь в монастыре пусть и научила его менять ноги на лапы, никак не поспособствовала этой хронической проблеме. Наверное, правы были Джун, называя его тормозом, и Мика, тупым стариком. Все его вполне искренние попытки как-то помочь Соре, судя по ее поведению, делали только хуже. Девушка продолжала "вариться" в собственных переживаниях, время от времени то убегая от него, то снова подходя с не самыми ясными целями, в то время как Ичиро, чувствуя некоторую растерянность, пытался цепляться за понятные ему вещи, которых становилось все меньше.

- За что ты извиняешься? - Очередное осязаемое прикосновение, после которого Сора опять убежала к столу, сбивало с толку окончательно. - Ничего плохого ты не делала. Наоборот, ты поделилась со мной очень важными для тебя вещами, поэтому я могу только поблагодарить тебя за доверие. И, если что, это не просто какие-то формальные слова. Я действительно считаю произошедшее нормальным.

Глядя на то, как без особого энтузиазма, а, может, просто из чувства вежливости, девушка ест агэнасу, Ичиро даже немного пожалел, что вообще затеялся со всей

этой готовкой. Но поскольку в этом он был хоть сколько-то хорош, в отличие от всего остального, не стал отказываться от первоначальной идеи. Правда, прежде чем полезть за необходимыми продуктами он все же взял еще одни принесенные палочки, подошел к столу и подцепил из миски кусочек тофу, полагая, что повар, отказывающийся есть собственную стряпню, выглядит более чем подозрительно.

- Съедобно, - констатировал Ичиро после снятия пробы, а затем, раз уж ему разрешили пользоваться всем, чем он пожелает, вытащил из холодильника еще пару банок пива, добавив их к уже имеющейся. С таким набором готовка должна была идти веселее, и возможностей ляпнуть что-нибудь расстраивающее Сору становилось меньше. В связи с чем Сакаи сделал несколько глотков для разогрева, а затем притянул к себе менцую. Из-за отсутствия рыбного бульона даши ему приходилось экспериментировать со вкусами, используя соус. Но здесь вся загвоздка заключалась в составе соуса, для приготовления которого использовались ингредиенты, которые в гудон обычно шли отдельно, но немного в другой пропорции. Так что для начала ему предстоял нелегкий поиск вкусового баланса, который Ичиро начал с того, что налил себе каплю соуса на палец.

- Хм... - Засунув палец в рот, он какое-то время так и простоял с видом человека, решающего одну из глобальных проблем человечества, на самом деле прикидывая очень простой момент - сколько сверху добавить воды, соевого соуса и мирина, чтобы получить желаемое сочетание. А потом, определив примерное количество каждого ингредиента, чуть улыбнулся и добавил. - Ясно. - После чего отставил соус, вытащил из пакета небольшой кусок говядины, положил на доску, и, с невозмутимым видом, принялся тоненько ее нарезать, никак больше не комментируя свои действия.

Сора Судзуки

- Потому что я не... я вела себя отвратительно. Ты прав. Ты как всегда прав, - понемногу успокаивая себя, Сора один за другим отправляла кусочки агэнасу в рот, входя во вкус. Свежие и любовно приготовленные баклажаны, пусть даже немного остывшие, разумеется, были куда полезнее и приятнее полуфабрикатов, которыми обычно питалась полукровка. - устроила тут представление... Сестрёнка бы не хотела видеть меня такой. Вы с ней сейчас даже чем-то похожи... только она никогда не занималась готовкой.

Сакаи подошёл к столу, вооружившись вторым набором палочек: сейчас он сядет напротив неё на диван и они продолжат прерванную трапезу... Судзуки почувствовала, что немного краснеет. Противоречивые желания, пробиваясь сквозь немалое количество выпитого, одновременно и подстёгивали снова схватить его за руку, усадить на диван - и даже, может быть, сесть рядом, близко-близко - и заставляли сдерживать себя, чтобы снова не показаться гостю невоспитанной истеричкой, что бы он там ни говорил. Но нет, парень просто подхватил кусочек закуски, удостоверившись в приличном состоянии блюда, и направился к холодильнику. Стараясь не выдать голосом некоторого разочарования, хафу, глядя ему в спину, поправила отпущенный комментарий. - Не съедобно, а очень вкусно, Ичи.

А сейчас, Сора-чан, ты уже беспокоишься о том, что капралу Сакаи пиво и процесс

приготовления блюд интереснее, чем ты, хотя ты только что сама делала всё, чтобы оказаться от него подальше и думала только о сестре. Получай зеркальный ответ. Ты просто дура, Сора-чан - эгоистичная, непоследовательная и жестокая.

Припомнив собственную недавнюю мысль о том, что она вполне могла быть интересна Ичиро - как и многим другим в своё время, падким на яркие фантики - не только как голодная собутыльница, полукровка, язык которой всё больше развязывался под действием алкоголя, решила окончательно расставить все точки над замечательной русской буквой "ё", которая Ичиро наверняка была не знакома. В этом плане уподобляться одной из самых полезных букв в русском алфавите, которую так ценила Юми за широчайший спектр применения, по отношению к Сакаи Судзуки не хотела. Пусть знает, что она пуста внутри, а "фантик" не так уж и хорош, каким может показаться на первый взгляд. Раз уж дверца шкафа со скелетами приоткрыта, пора закончить начатое. Неправа - наплевать, вечер молодому человеку она уже испортила, терять нечего. А если же угадала - нужно заранее дать ему шанс передумать.

- Вот ты говоришь - на работу отправляться или на прогулку... у меня же и работы-то нет. Куда устроиться бестолочи, которая не умеет ничего? Ладно, пока реабилитация... но я до сих пор сижу на шее у отца. А прогулки... мне теперь это занятие даётся не так просто, - наблюдая за хитроумными и совершенно непонятными действиями Ичиро, иногда сопровождаемыми короткими присказками, Сора продолжала поглощать агэнасу, прихлёбывая из банки. - но научиться гулять одной всё же пришлось. От меня открестилась даже старшая сестра. Кому нужна эта бестолочь, у которой истёк срок годности, убийца, измятая и располосованная, да ещё хромоножка?

Хотела как лучше, а получается как всегда, Сора-чан. Взгляни на себя со стороны. Ты же просто жалуешься.

Ичиро Сакаи

Пусть Сора и могла хвалить его стряпню исключительно из вежливости, Ичиро было лестно слышать ее отзыв. Да и вообще, реакция тех, кого ему доводилось кормить, обычно была самой приятной частью, связанной с процессом готовки. И даже ворчание Мики, что из-за него она опять набрала лишний килограмм, и теперь ее точно бросит парень, казалось ему похвалой, поскольку бурчание не мешало съедать сестренке все, что он предлагал. А теперь в качестве главного голодного выступала девушка, которая не являлась его родственницей и позориться перед которой Сакаи совсем не хотелось, особенно после громких заявлений о готовности сотворить из принесенных продуктов блюдо, любимое ее погибшей сестренки.

Тем временем, говядина была аккуратно нарезана и, прежде чем перейти к луку, Ичиро решил разделаться хотя бы с одной из имеющихся у него банок. Но не успел он сделать и пары глотков, как его настигли новые комментарии Соры, заставившие оторваться от текущего занятия, а, заодно, немного повременить с приготовлением гюдона. В его сторону полетели новые откровения, и даже такое "бревно", каким Ичиро числился в семейных кругах, прекрасно понимал, что оставлять слова Соры без комментариев или каких-либо действий было нельзя, если он действительно хотел хоть как-то ей помочь, а не просто уничтожить недельные, а для кого-то и

месячные запасы пива.

- Ничего, если с работой сразу не получилось, она обязательно найдется. Тут можно начать с чего-то простого. Если надо, и я попробую помочь. - Как человек, умудрявшийся иметь пару-тройку подработок даже в старшей школе, Ичиро был уверен, что для любого человека какое-нибудь дело да найдется. Тем более для Соры. Такую шикарную девушку с приятным голосом многие приняли бы на работу без особых вопросов, если бы она немного подучилась правильным и своевременным словам.

Но отсутствие работы явно была не основной проблемой, озвученной Сорой. В первую очередь, Ичиро услышал историю одинокого человека, которого никто не мог нормально поддержать. Ни родные, ни друзья, бросившие ее одну со своим горем. И от этого, даже ему, случайному собутыльнику, становилось обидно за ту, кто уже несколько раз успел удивить своей прямоотой и искренностью, и чьи огромные глаза орехового цвета могли отражать и массу положительных эмоций, но, в силу обстоятельств, этого не делали.

- Сора, ты не бестолочь. И никакие шрамы или хромота тебя не испортят. - Понимая, что подобные слова не говорятя на расстоянии, Ичиро отставил банку, подошел к девушке и опустился рядом с ней на корточки. Сейчас он снова смотрел на нее снизу вверх, но это перестало его смущать еще во время их первой встречи. Правда, после такого пафосного заявления, наверное, следовало добавить что-то еще, но Ичиро понятия не имел, что именно. Но тут очень кстати вспомнился старый совет Джуна, сделанный еще когда они оба учились в колледже - если не знаешь, что сказать девушке, просто обними. Что он и решил воплотить в жизнь, чуть приподнявшись, осторожно, чтобы уж совсем не нагнеть, обхватив Сору руками и несильно прижав к себе, стараясь думать о том, что она живая и теплая и отбрасывать все нехорошие мысли о приятных отличиях женского тела от мужского.

Сора Судзуки

Какой реакции ты ждёшь, Сора-чан? Сакаи должен в комплиментах рассыпаться, мол, ты самая замечательная, просто так вышло, дерьмо случается? Или по щелчку пальцев решить все твои проблемы - всегда так и происходило, но ты вляпалась так, Сора-чан, что даже твоё феноменальное везение не в силах всё исправить - и вдобавок заявить, что один из его родственников на самом деле гениальный хирург, который тебя легко починит? Он просто скрывается, да, чтобы простые смертные не доставали своими проблемами, поэтому папа с Ёнгвоном его и не нашли. Может быть, он и людей умеет воскрешать?

Комментарии по теме безуспешного поиска работы лишь с целью хоть немного отвлечься от наполненных звенящей тишиной дней, проведённых в этом помещении и похожих друг на друга как две капли воды, заставили Судзуки крепче сжать банку левой рукой и покачать головой в ответ, не отвлекаясь от перемещения тофу и нарезанных своеобразным способом кусочков баклажана из миски в рот.

- Я и простого не умею. Необразованная и глупая, точно кукла из магазина... До... того дня телом хоть зарабатывать можно было. Лишь теперь, Ичи, я чувствую, что

оно - моё. Плыла по течению всю жизнь, а теперь почувствовала себя наконец-то живой. Только поздно уже... - тут полукровка сообразила, что Ичиро может понять её двусмысленную фразу совсем неверно, и поспешила внести уточнения, рискуя показаться не только желающей разжалобить гостя, но и покрасоваться перед ним - чего, естественно, у Сора и в мыслях не было. - Я под камерами работала. В старшей школе, ну и после тоже немного... Не поверишь же, что была одной из самых высокооплачиваемых моделей своего возраста в стране? И спортом занималась... двукратная чемпионка префектуры, тоже со школой. Говорили, за страну играть будешь, Судзуки... - девушка впервые назвала свою фамилию в присутствии Ичиро и закончила, скривившись. - Ага, как же. Всё потеряла, вообще всё. И пропади оно всё пропадом...

Ичи, отвернись. Продолжай шинковать ингредиенты для гюдона, глотни пива. Только не смотри. Тошно слышать всё это.

- Да. Я гораздо хуже, куда таким мелочам меня пор... - глядя на Сакаи, отвлѣкшегося от готовки и присевшего рядом с ней, Сора начала было фразу, но договорить не успела, опешив и потеряв дар речи от того, что произошло дальше. Секунду-другую хафу, мягко и ненавязчиво прижатая к мужской груди, просто сидела с дурацким выражением лица, нелепо раскинув в прерванных движениях руки, а после второй раз за вечер сжала Ичиро неловкими объятиями в ответ, значительно сильнее, чем он - как есть, с банкой в одной руке и палочками в другой, выгибая запястье и думая о том, чтобы не испачкать кончиками хаси футболку парня. Хотя, конечно, не только об этом: внезапные действия гостя шокировали, ведь до того все нарушающие приличия и личное пространство инициативы шли только от неё.

- Ичи, ты... и ты вот так просто, зная всё это... Почему? - полукровка не могла подобрать слов, уставившись через плечо Сакаи на банку, оставленную им на столешнице. - Кормишь ещё... а я, я же...

Ичиро Сакаи

Если Сора боялась двусмысленной формулировкой навести Ичиро на нехорошие мысли, то по этому поводу она могла не переживать. Даже без пояснений Сакаи сообразил, каким образом можно было зарабатывать на таком привлекательном теле, так что последовавшие за громким заявлением слова только подтвердили его догадки. Конечно, чем еще могла заниматься девушка с модельной внешностью, как не маняще улыбаться с какого-нибудь яркого плаката. Может быть он и сам раньше видел лицо Сора, но даже не посмел запомнить, считая, что подобные ей девушки - существа из другого мира, пересечься с которыми он если и сможет, то явно не в этой жизни. Хотя, в каком-то смысле, для него сейчас как раз наступила новая жизнь. И вот он уже не скромный курьер, вежливый официант или прилежный офисный работник, а временно безработный оборотень, каким-то чудом оказавшийся в гостях у девушки-мечты, да еще и удумавший ее обнимать. Вот уж действительно, дотянулся до неба.

- А что ты? - Сора не стала его отталкивать, наоборот, прижавшись к нему еще сильнее и оставляя единственный кажущийся сейчас верным вариант - последовать ее примеру и обнять девушку крепче. - На мой взгляд, Судзуки Сора, - конечно, Ичиро не пропустил прозвучавшую ранее фамилию, - совсем не такая ужасная,

какой пытается себя показать. Она милая, светлая, но запутавшаяся девушка.

То, что сейчас выражение его лица было не видно, придавало Сакаи уверенности и позволяло оставить смущение и говорить все, что вздумается. Благо то, что он говорил, никак не противоречило тому, что он чувствовал, а потому не должно было вызывать у Сору ощущение фальши.

- Мне кажется, в каком-то смысле, я могу тебя понять. В определенный период времени я жил с чувством безысходности и пониманием, что будущего для меня нет и быть не может. Но появились люди, которые смогли все изменить, и теперь я обнимаю тебя, а не валяюсь в урне горсткой обугленных костей. И как по мне, так это настоящее счастье. Так что кто знает. Даже если сейчас тебе кажется, что выхода нет, быть может очень, скоро все изменится кардинальным образом.

Пока Ичиро говорил, он никак не менял своего положения, продолжая прижимать Сору к себе. И несмотря на все плюсы происходящего в таком способе проявлять чувства имелся жирный минус. Так как позу для объятий он выбрал не самую удобную, тело постепенно начинало намекать, что ему неплохо было бы определиться с тем, стоит он или сидит. А то конструкция получалась не самая устойчивая, и стоило хоть кому-то нарушить хрупкий баланс, то человеческая масса рисковала потерять равновесие и со стулом и прочими прелестями начать шататься, как маленькое деревце на сильном ветру.

Сора Судзуки

Произнести свою фамилию вслух было непросто. Одно дело на собеседовании, в этом случае она всего лишь играет роль бессмысленного ярлыка, отличающего тебя от других соискателей, и совсем другое - назваться ею в личном общении. Для Сору фамилия всегда была знаком принадлежности к роду, намного более важным, чем личное имя - пожалуй, то было единственный кусочком консерватизма, который нашёл себе место в характере долговязой полукровки, более подходящем, скорее, русской девушке.

Но теперь хафу считает себя не достойной стоять в одном ряду с оставшимися членами семьи. Она и раньше ставила себя гораздо ниже отца и Юми на социальной лестнице, построенной у себя в голове, а сейчас и вовсе кубарем свалилась на самое дно, пересчитав задницей все ступеньки по дороге. А осмелиться назвать себя равной Сан или маме... лучше провалиться сквозь землю.

Почему-то вспомнился Сато, длинный и нескладный, с которым Судзуки училась в одном классе все три года средней школы. Выражение "самая главная Судзуки" имело именно его авторство. Приятели были неразлучны в школе до самого выпускного: с первых дней двое очкариков, самые высокие в классе, легко нашли общий язык, быстро сдружившись. И у парнишки тоже было две сестры. Хафу с уверенностью заявляла, что таблички с фамилиями "Сато" и "Судзуки", занимавшие в списке распространённых в стране фамилий первое и второе место соответственно, непременно прибили бы ко лбу именно им двоим, потому что самые заметные; в ответ, смеясь и намекая на множество сходств, приятель грозился взять Сору замуж сразу по окончании старшей школы - мол, они созданы друг для друга, это судьба, спорить с которой просто преступно.

Хороший был человек. Не сложилось: привести свои угрозы в исполнение ему не

удалось. Отца Сато перевели в компании на руководящую должность в другом регионе, и он увёз семью куда-то на север, едва старший сын закончил средние классы - в административный центр префектуры Мияги, что ли... Друзья ещё долго переписывались, но время и расстояние постепенно взяли своё. Прав ты был, дружище - с судьбой не поспоришь.

А теперь рядом, совсем близко, Сакаи - на Сато он совсем не похож. Вообще ничем. Зато обнимает так, словно это с ним они были близко знакомы со школы, и встретились сейчас после долгой разлуки, хотя ему наверняка неудобно в находиться в такой позе. Тоже происки судьбы? Сопровождающие объятия чувства описать сложно: одновременно хочется и улыбаться, и расплакаться вновь.

Девушка не нашлась что ответить на слова Ичиро. Просто молчать было неловко, и смущённая Судзуки, чтобы хоть чем-нибудь заполнить лениво тянущиеся секунды, предприняла максимально несвоевременный манёвр - попыталась через плечо Сакаи сделать глоток из почти пустой банки. Чтобы добраться до содержимого, пришлось слегка откинуться назад мимо спинки стула, потянув за собой парня и безрассудно смещая общий центр тяжести.

Невысокий стул, рассчитанный под японский средний рост и наверняка недовольный двойной нагрузкой, такого обращения не оценил, сдавшись перед мощью вершительницы судеб Лахезис, олицетворяющей торжество случая - искренне желая помочь нетрезвой хозяйке и её гостю оказаться на полу, даже если они каким-то образом всё же удержатся на сиденье, вцепившись друг в друга и нависая над пропастью, ехидный предмет мебели громко хрустнул креплением ножки, на которую приходилась основная часть веса.

Опора стремительно ушла из-под пятой точки. Падая, Судзуки взмахнула руками и разжала их, частично освобождаясь из тисков Сакаи. Многострадальная банка, выпавшая из пальцев, загремела куда-то под стол, расплёскивая остатки напитка, палочки разлетелись в стороны и покатались по полу, а сама девушка, вытаращив глаза, с грохотом опрокинулась на спину.

Так или иначе, глупое падение послужило отличной разрядкой ситуации. Подняв было голову и приготовившись извиняться перед Ичиро, Сора фыркнула, со стуком опустила затылок обратно на пол и тихо засмеялась.

Ичиро Сакаи

Начиная обнимать Сору и пытаясь донести до нее свои мысли, Ичиро и не рассчитывал на какую-нибудь особенно яркую реакцию. Девушка даже могла ничего не говорить в ответ, просто какое-то время оставаясь прижатой к его груди. Да и он сам не планировал что-то добавлять к сказанному ранее, в какой-то момент начиная меньше думать и просто получать удовольствие от происходящего. Но, видимо, высшие силы решили, что просто объятий недостаточно и стоит как-то разнообразить культурную программу, организовав грандиозное по своей нелепости падение.

Как так получилось, что вся их не самая прочная конструкция пришла в движение, понять Ичиро так и не успел. Как не успел и среагировать должным образом, дабы предотвратить эпичную встречу с полом. Хотя в его случае пол был уже не так и свободен, поскольку на него к тому моменту успела приземлиться Сора,

оказавшаяся не в самой завидной роли мягкого матрасика. Происходи все это дело в каком-нибудь фильме, он бы с некоторой степенью изящества приземлился в классическую позицию, породив пикантную ситуацию. Но в реальной жизни неподготовленный человек имел обыкновение плюхаться, как скинутый с высоты мешок с рисом, причем не сильно контролируя положение рук и ног, из-за чего Ичиро, подтверждая это нехитрое правило, почему-то шлепнулся относительно Соры по диагонали. И поскольку первая его мысль касалась отнюдь не возможности полежать на красивой девушке, а страхом причинить ей боль, Сакаи резко дернулся в сторону и после некоторых трепыханий оказался на спине рядом с партнершей по незапланированному трюку. Причем, после такой перегруппировки футболка быстро начала намочать, намекая на то, что расположился он аккурат в лужице от пролитого пива.

Несколько секунд Ичиро бессмысленно пялился в потолок, по раздающемуся рядом с ним смеху понимая, что с Сорой не приключилось ничего страшного, а после позволил себе расслабиться и даже улыбнуться, стараясь поддержать позитивный взгляд на произошедшее. Хотя сейчас, когда становилось ясно, что никто в результате бестолкового падения не пострадал, где-то в глубине души начинало просыпаться легкое сожаление, что от Соры он отлетел как-то даже слишком быстро. Но что поделать, с умением пользоваться ситуацией у него явно имелись ощутимые проблемы, из-за чего небогатая история всех его отношений с девушками могла быть пересказана в течение одной минуты. И раз исправляться в этом плане уже было поздно, Ичиро ограничился лишь тем, что повернул голову, обнаруживая лицо Соры даже ближе, чем ему казалось изначально.

- Цела? - решил он уточнить на всякий случай, пусть девушка и не выглядела пострадавшей. Наоборот, казалось, что после падения ей даже стало немного легче. И, стараясь не разрушить пусть по сути своей и дурацкое, но, по ощущениям, светлое мгновение, Ичиро предпочел ничего больше не говорить, оставшись в текущем положении и принявшись разглядывать аккуратный профиль, интересующий его сейчас намного больше, чем постепенно разъезжающееся по спине мокрое пятно.

Сора Судзуки

Не хватало ещё, чтобы соседи снизу - ещё не привыкшие (и вряд ли планирующие привыкать) к тому, что новая хозяйка квартиры, где некогда произошло самоубийство и которая долгое время стояла пустой и тихой, периодически устраивает кавардак - вызвали полицию. Вряд ли они сейчас положительным образом впечатлены нехилому грохоту на ночь глядя, основной причиной которого послужил перевернувшийся стул со сломавшейся ножкой, а звуки скачущей по полу алюминиевой банки и падающих тел лишь довершили картину бедлама.

Магия, заботливо оберегавшая полукровку от чрезмерных последствий нелепых падений с самого рождения, бережно подхватила её тонкой воздушной подушкой и сейчас: Сора не отшибла ни затылок, ни спину, ни копчик. Вторая по старшинству Судзуки непотопляема, в отличие от судна, на котором она капитанствует. Везение? Да, везение, как обычно, ничего нового - с учётом того, что сверху приземлился ещё и Ичиро, которого коварство ножки стула, помноженное на бестолковость одной долговязой хафу, судя по всему, застало врасплох.

Нда, вот это положеньице... Ичиро явно смущён, раз так торопливо сполз с девушки, а она только и рада тому, что послужила для гостя спасательным матрасом, пусть даже не угадав направление, куда тот собрался падать. Судзуки, хихикая, повернула голову, почти в упор встретившись с Ичиро взглядом. Сполз Сакаи, к тому же, очень зря, улётгшись точно в лужу на полу. Сора "пострадала" значительно меньше, однако брызги из летящей банки окропили и её, а холодное влажное прикосновение к коже плеча ясно давало понять, что разлившееся пиво всё-таки добралось до одежды обоих экстремалов-неудачников.

Вот ты и подмочила остатки репутации в буквальном смысле, Сора-чан. Но не все столь же непотопляемы, как ты.

- Да. Что со мной станет-то... Всё в порядке? Вот видишь, говорила же: я приношу одни беды, - хафу с улыбкой скосила глаза на влажный пол, отметив намокшие и потемневшие участки на футболке Сакаи, и всем телом повернулась набок, оперевшись на локоть. Ладонь угодила в мокрое. - даже единственный стул сломала. И в борцов сумо поиграли, и в купальщиков... Давай снимай это всё, Ичи. Простудишься, хоть у меня и тепло. И футболка пахнуть будет.

Из-за стола выглядывала часть раздвижной вешалки с одеждой, которая и попалась Судзуки на глаза. Что ж, пора наконец хоть немного побыть полезной хозяйкой, как минимум, исправив последствия устроенного ею самой обвала и наводнения. Но прежде всего необходимо привести Ичиро в божеский вид, а заодно и переодеться самой.

Ичиро Сакаи

Несмотря на нелепое падение и купание в пиве, во всем происходящем имелись и свои плюсы. Обстановка немного разрядилась, а у него самого появилась возможность посмотреть на все с нового ракурса. Причем, как в переносном, так и в прямом смысле, поскольку сейчас, когда Сора лежала так близко, ее лицо выглядело немного не так, как ему виделось раньше и, казалось, как минимум, на треть состояло из огромных глаз орехового цвета. И, что его искренне порадовало, сейчас в этих глазах не плескалась боль, отголоски которой ему удавалось заметить, даже с учетом регулярных попыток девушки опускать голову как можно ниже.

- Да какие это беды, - улыбнулся Ичиро в ответ. - Все целы, а остальное - ерунда. Тот же стул починить можно. - Будь на его месте Джун он не то, что починить, мог сотворить практически любой стул своими руками, но, даже не обладая подобными способностями, Сакаи имел большой опыт возвращения старой мебели сколько-нибудь приемлемого вида. Хотя Сора вполне могла смотреть на эту ситуацию иначе, предпочитая просто купить новый стул, а не возиться со старым.

Но, как оказалось уже через какие-то считанные секунды, проблема со стулом на данный момент не относилась к числу самых актуальных. Ему прямо сходу предложили начать раздеваться, ставя в непростое положение. С одной стороны, устраивать небольшой стриптиз в чужой квартире было как-то не слишком красиво, поэтому стоило заменить мокрую футболку недавно снятым свитером и, желательно, сделать это где-нибудь в ванной. Но, с другой, Сора явно не видела в

подобных действиях чего-то предрассудительного, и такая попытка проявить тактичность превращала бы его в глазах девушки чуть ли не в стеснительную школьницу, чего ему совершенно не хотелось. Так что после некоторых колебаний, Ичиро все же поменял положение с лежащего на сидячее, стянув с себя местами мокрую и не слишком приятно пахнущую футболку. По крайней мере, стыдиться ему особенно было и нечего. Под футболкой скрывалось самое обычное тело, не отягощенное лишним жирком. И пусть рельефной мускулатурой, так пропагандируемой Артемом, он похвастаться не мог, подобное зрелище не должно было произвести на Сору какого-то неприятного впечатления.

Сора Судзуки

Синхронно с гостем приняв сидячее положение - благо, пиво не дотянулась до штанов, задница не намочила, да и у Ичиро она, вроде бы, тоже не пострадала - хафу припомнила, где тот оставил снятый свитер, и пригнувшись, глянула в сторону дивана между ножками стола. Не годится: владельцу будет жарко в таком виде, а умирять пыл кондиционера, сейчас исполняющего роль обогревателя, лишь ради того, чтобы Сакаи мог скромничать, рассиживая в своей одежде, Судзуки была вовсе не намерена. Здорово, что пиво всё же пощадило ноги и пятые точки двух незадачливых и не слишком устойчивых молодых людей. Ладно хозяйка, ей ничего не стоит переодеться, а вот нижним конечностям молодого человека, случись конфуз, ей предложить особо нечего.

- Тебе придё... - снова повернувшись к Ичиро, Сора осеклась, наткнувшись взглядом на обнажённое тело парня, который уже успел избавиться от промокшей футболки. Больше никаких неловкостей! Хотя чего стыдиться: парень хорош собой. Впрочем, будь он худощавым и хилым, вроде старшей сестрички, полным или перекачанным, как те европейцы, что иногда встречались Судзуки на съёмках, её отношение к Ичи никак бы не поменялось. Девушка картинно приподняла брови и продолжила, не закончив начатую фразу. - Это - в стирку. Ничего не имеешь против ношеной одежды?

Чтобы в свою очередь избавиться от старой промокшей футболки, Сора сначала собралась было уйти в ванную, но сразу передумала. Какой в этом смысл? Ичи вовсе не скромничает, а она уже открыла ему всю правду - ту, что должна была, должна с того самого момента, как пригласила его домой. Это уже совсем не случайная посиделка в баре. Первый этап знакомства, после которого люди чаще всего забывали друг друга навсегда, остался позади. Действительно... Свалиться на пол в процессе совместного употребления алкоголя, обнявшись - чем не доказательство того, что переход уже на следующий, очередной уровень отношений незаметно преодолен?

Усмехнувшись, полукровка приняла вызов: беззастенчиво сдёрнула с себя футболку, словно предлагая Сакаи ими обменяться и явив его взгляду подтянутый торс, один из элементов женского нижнего белья со сползшей бретелькой и двойной шрам на правой ключице, формой напоминающий лежащую на боку и слегка перекошенную, словно пьяная, букву "Т". Сложный перелом не позволил хирургам обойтись одним разрезом. Светло-розовая, более длинная горизонтальная полоса толще и выделяется на фоне побелевшей короткой спутницы намного заметнее: по ней позже вскрывали кожу вновь, вынимая ставшую ненужной металлоконструкцию.

Покончив с вынужденным стриптизом и дерзко стрельнув глазами в физиономию Ичиро, Сора неловко поднялась на ноги, стараясь не напрягать левое колено, и протянула молодому человеку руку.

Ичиро Сакаи

Судя по оборванной фразе, Сора не ждала от него готовности так легко расстаться с одеждой. Ну или обнаружила для себя под футболкой нечто интересное, что было бы для него даже лестно. Но раз озвучивать свои мысли по этому вопросу девушка не стала, Ичиро предпочел лишний раз не думать о произведенном его легким стриптизом впечатлении, предпочтя просто ответить на заданный ему вопрос.

- Нет, ничего против ношенной одежды я не имею. - Сакаи не стал уточнять, что часть его гардероба, причем, не только в детстве, но даже сейчас уже изначально попадала в его руки с пометкой "ношенная". Хотя вещи Джуна нередко переключивались к нему в то же виде, в котором они висели на вешалках или лежали на полках магазина, поскольку друг даже не собирался их носить, при этом, не всегда находя ответ на вопрос, зачем он их вообще покупал. Правда, женскую одежду ему доводилось примерять впервые. И, с учетом этого неожиданного опыта, оставалось радоваться, что подобных переодеваний в его исполнении не видит Артём, уже пытавшийся ранее отказать ему в мужественности.

Процесс назревающего обсуждения судьбы промокшей футболки был прерван, так толком и не начавшись, когда Сора решила последовать его примеру, решив покрасоваться частично обнаженным телом. И к такому повороту событий Ичиро уж точно был не готов, поскольку красоваться там явно было чем, начиная с приятных глазу женских округлостей и заканчивая общим телосложением, о котором большинство девушек могло только мечтать. А окончательно добивала сползшая с плеча бретелька, манящая то ли ее поправить, то ли, наоборот, окончательно убрать куда подальше вместе с ее "близняшкой". При таком раскладе, шрам на правой ключице не впечатлял вообще, поэтому был удостоен лишь скользнувшего по нему взгляду. Хотя не нужно было обладать какими-то великими способностями, чтобы понять, каким образом Сора его заработала, и какое значение он для нее имеет.

Неизвестно, сколько бы Ичиро еще глазел на прикрытые ранее тканью красоты, если бы Сора не решила встать и протянуть ему руку, пробуждая от некоторого оцепенения. И молодому человеку ничего не оставалось, как воспользоваться ее помощью, чтобы не плодить очередную неловкую ситуацию, в процессе этого действия постоянно отводя взгляд куда-нибудь в сторону. Еще не хватало, чтобы хозяйка квартиры посчитала гостя заинтересованным в ней только по одной простой причине и планирующим воспользоваться ее состоянием. Что совершенно не соответствовало действительности, пусть Ичиро и мог бы сейчас честно себе признаться в наличии не самых приличных мыслей, убрать из головы которые не получалось даже приложив ощутимые волевые усилия.

Сора Судзуки

В отличие от погибшей сестрѐнки - которая, казалось, и во время семибалльного землетрясения удержится на ногах даже в стельку пьяном состоянии, словно вокруг ровным счётом ничего не происходит, а ноги не стараются отправить поскорее

хозяйку в горизонтальное положение самыми замысловатыми способами - Сора, тем более нетрезвая и с неполным комплектом здоровых ног, устойчивостью похвастать не могла. Поднимая гостя с пола, Судзуки сильно пошатнулась и чуть не повторила взаимное падение, на этот раз накрыв парня собой. Вряд ли они с ним сильно разнятся в весе и физической силе: скорее, виной тому количество выпитого. Чтобы устоять и не свалиться на собутыльника лицом вперёд, пришлось инстинктивно сделать резкий шаг, оперевшись на левую ногу, и та немедленно отозвалась болью, приглушенной алкоголем. Ничего... терпимо.

Отпустив руку Ичиро и не обратив ровно никакого внимания на его душевные терзания, несмотря на то, что тот слишком старательно смотрел куда угодно, лишь бы не вперёд, Сора искренне заинтересовалась состоянием искалеченного стула - который, по мнению молодого человека, ещё можно было починить.

- Да тут, похоже, пациент скорее мёртв, чем жив, - критическим взглядом опытного мастера-ломастера хафу осмотрела расчленённый предмет мебели, чья ножка была вырвана, что называется, "с мясом". На фоне приключений, закончившихся полётом сверху вниз, вспомнилась дурацкая привычка младшей сестры, и Сора сдержанно улыбнулась, несколько раз моргнув и двинувшись в сторону раздвижной вешалки. - но, впрочем, неважно. Сан была бы только рада посидеть на полу. Правда, не в луже пива, конечно.

Покопавшись в висящей одежде, Судзуки выбрала нужную и быстро облачилась в ядовито-розовое поло в тон носкам, не застёгивая пуговицы на воротах. Ичиро досталась красно-чёрная клетчатая рубашка, великоватая даже самой владелице, которую та вручила парню, обменяв на мокрую футболку, подобрала с пола свою и направилась в ванную комнату, перешагивая мокрые участки. Избавиться от одежды было секундным делом: в машинку, давно готовую к стирке и заполненную подзабытыми вещами, осталось лишь забросить добавку. Вернувшись из ванной с губчатой шваброй и вышагивая с ней, как с посохом, Сора принялась собирать разлитую жидкость, неравномерно пошатываясь из стороны в сторону и поглядывая на Сакаи.

Ичиро Сакаи

И без того пикантная ситуация чуть было и вовсе не превратилась в историю о его позоре, когда Сора, пытаясь помочь подняться засидевшемуся на полу гостю, начала опасно пошатываться. Еще немного, и они имели все шансы опять вернуться к "половой" жизни, причем, при нынешнем раскладе, после полуголых "повалялок", гюдон имел все шансы оказаться испорченным по причине его трясущихся рук и мыслей, занятых совсем не готовкой. Но, к счастью, обошлось. Второго эпичного падения не произошло, а уже очень скоро их полуголая вечеринка снова начала напоминать стандартные посиделки, пусть из мест для сидения у них, не считая подоконника, теперь оставался только диван.

- Сейчас посмотрим, что там с пациентом и можно ли ему помочь реанимационными действиями, - пообещал Ичиро, натягивая предложенную ему рубашку, которая, на удивление, не смотрелась на нем нелепо. Но прежде чем поставить стулу окончательный диагноз, молодой человек все-таки начал с самого важного - в несколько глотков опустошил банку пива и практически сразу открыл следующую.

Успокоиться он смог, когда на дне оставалось не больше трети, а Сора практически решила все вопросы со стиркой и уборкой. Но результат того явно стоил, поскольку после быстрых возлияний разглядывание уже одетой девушки не вызывало особых трудностей, позволяя вернуться к отложенным вопросам, начиная с пострадавшего стула.

- Вообще, - выдал Ичиро вердикт после недолгого осмотра, - спасти его еще можно, но для этого нужны соответствующие инструменты и дополнительные материалы. - В наличии чего-то подобного у Сора Сакаи сильно сомневался, поэтому не удивился бы, если девушка отправить пострадавшего в "морг" и не продлевать его мучения. А пока та решала судьбу неудачливого предмета мебели, он сам аккуратно отставил его в сторону, чтобы с их потрясающим везением об него кто-нибудь не споткнулся, и вернулся на привычное место, к будущим ингредиентам гюдона. Последние стриптизов устраивать не собирались, да и вообще вели себя более чем прилично, ожидая, когда же на них обратит внимание горе-повар, который пока кормил хозяйку квартиры не обещанной тушеной говядиной с рисом, а пустыми обещаниями.

Сора Судзуки

- Да плюнь ты на него, Ичи. Средств для его спасения у меня нет, остаётся только добить, - *Да, Сора-чан. Твоя безжалостность заслуживает даже некоторого восхищения.* - ...ну или забыть. Жаль, что забывать получается не всегда и не обо всём. Ну а сегодня как-нибудь обойдёмся и диваном.

Вытерев пол насухо, девушка вернула швабру на место, не заморачиваясь её ополаскиванием, и устало прихромала обратно на кухню. Здорово бы ещё найти укатившиеся палочки и подобрать банки, которых на полу валяется уже две, но сил уже нет никаких - хочется брякнуться на диван, словно мешок с цементом. Но прежде необходимо сделать ещё несколько шажков, иначе потом она уже вряд ли встанет.

Только после рейса к холодильнику и ящику со столовыми приборами, из которых были добыты ещё две банки пива и вилка, хафу обессиленно опустилась на диван без излишнего изящества и подняла глаза на гостя, которому, благо, клетчатая рубашка пришлась по душе.

- Снова готовишь... а мой ресурс, кажется, исчерпан. Полезная Судзуки...

Пользуясь тем, что Сакаи отвернулся от неё, снова принявшись за поварские изыскания, Сора подтянула к себе ноги и, спрятавшись за столом, обхватила пальцами многострадальную коленку, натруженную уборкой и до сих пор напоминавшую хозяйке о неосторожном движении, которое та допустила, поднимая гостя с пола.

Ничего не зная о чакрах и об их использовании, Судзуки просто чувствует внутри себя некую силу и воздействует ею на цель напрямую - по сути, перекладывает "со здоровой головы на больную", меняя неприятные ощущения в болезненном участке тела на пульсацию в висках, чем-то напоминающую мигрень. Если говорить простыми словами, КПД её манипуляций аналогичен тому, что демонстрирует неразумный дикарь, который поджигает ладно построенный домик, чтобы обогреть себя морозной ночью, хотя в котором можно перезимовать весь холодный сезон,. Чтобы избавиться от раздражающей ранки под ногтем или царапины на носу, Сора

впустую тратит столько сил, скольких хватило бы для исцеления разорванных мышц в целой конечности - если бы, конечно, она умела это делать. Что уж говорить о гораздо более серьёзных травмах, справиться с которыми не смогли даже лучшие хирурги.

Где-то в глубине груди потеплело, и полукровка привычно прикрыла глаза, прячась от знакомого яркого свечения, бьющего по зрительным нервам. Боль, как всегда, быстро уходит, но за избавление придётся расплатиться нахлынувшей волной слабости и звоном в ушах, или, если совсем не повезёт, давящим ощущением в черепе. Хорошо, что пиво и еда в некоторой мере выручают. Щёлкнув ключом банки, Сора сделала несколько больших глотков и наколола на вилку кусочек остывшего содержимого миски.

Ичиро Сакаи

Раз хозяйка стула не испытывала желания бороться за его жизнь, то и Ичиро решил больше не возвращаться к почившему предмету мебели, занявшись, наконец, готовкой. Благо тоненько нарезанная говядина словно бы смотрела на него с тарелки с укоризной, намекая, что ей уже давно пора на сковородку. И, конечно, оставить ее без подходящей компании добровольный повар не мог никак, быстро нарезав лук и принявшись его обжаривать. Ну а потом творилась магия. Или хотя бы алхимия, поскольку дальше Ичиро занимался тем, что со стороны явно производило впечатление создания какого-то зелья. Из нескольких баночек, включающих себя соус менцую, соевый соус и мирин, Сакаи отливал в сковородку с луком понемногу, пытаясь создать то самое сочетание вкусов, за которое обычно и любили гюдон, и, только уверовав в качество итогового результата, позволил себе добавить на сковородку еще и говядину, оставив ее тушиться в получившейся смеси. Ну а дальше все было просто до безобразия - отправить рис в рисоварку, дожждаться его готовности, распределить по двум вместительным мискам, а затем выложить сверху на рис говядину, украсив все это великолепие предварительно нарезанным зеленым луком и имбирем.

- Ну вот, теперь моя совесть будет чиста. - Ичиро поставил миски с ароматно пахнущим содержимым на стол, а сам отправился к холодильнику, поскольку в процессе готовки его запасы пива были исчерпаны. Как он умудрялся одновременно готовить и пить молодой человек сказать не мог, делая второе практически на автомате, но так, он наверное, хотя бы немного развлек Сору представлением, близким которому эта кухня, скорее всего, не видела никогда.

- Можно приступать, - на всякий случай уточнил Ичиро, ставя на стол еще две банки, кладя рядом свои палочки и устраиваясь рядом с девушкой на диване. Та, судя по всему, собиралась орудовать своей вилкой, поэтому дополнительных приборов он пока не брал, полагая, что в случае необходимости, девушка разберется с этим вопросом сама. - Надеюсь, вкус похож на тот, что ты себе представляла, хоть мне и пришлось немного поэкспериментировать.

Наверное, о вкусе можно было не рассуждать, а просто попробовать получившееся блюдо, но Ичиро почему-то не решался сделать это раньше, чем Сора поделится своими первыми впечатлениями. Его, готовящего некогда и на несколько десятков человек сразу, сейчас заботило мнение одной девушки. И заботило тем сильнее,

чем больше пива переключивалось в здоровый, благодаря стараниям Цириллы, и готовый к серьезным алкогольным нагрузкам организм.

Сора Судзуки

Агрессивная интервенция европейского столового прибора на суверенную территорию посуды с агэнасу привела к тому, что Сора, орудуя оным и периодически прикладываясь к банке, считать которые уже не решалась, к моменту появления Ичиро у стола с двумя исходящими благоухающим паром мисками уничтожила практически всю закуску.

До того, второй раз за вечер, глядя теперь уже на красно-чёрную спину в клеточку и жуя холодные кусочки баклажана, девушка не уставала удивляться, насколько спорно может идти даже самое непонятное со стороны дело у мастера, хорошо знакомого с его тонкостями. Судзуки уже успела убедиться на примере агэнасу, что Ичиро отлично умеет готовить, а теперь убеждалась и в том, что гость не только умеет, но и любит заниматься стряпнёй.

Наблюдая за быстрыми и точными движениями рук Сакаи, успевавшими не только уверенно управляться с продуктами, но и с банками пива, хафу невольно вспоминала свои попытки чтения китайской письменности - некогда Сан пыталась учить родственный японскому язык и, сидя рядом с сестрой, Сора тоже несколько раз пробовала вникнуть в написанное на страницах учебника. На первый взгляд, вроде бы, ничего особенно невероятного. Никаких эльфийских символов или арабской вязи, частично текст даже понятен, однако стоит наткнуться на первый же незнакомый иероглиф, как сразу замечаешь, что стараешься читать сплошную стену без привычных и необходимых закорючек каны. А если рискнуть произнести то, что только что прочитала? Имя сестрёнки созвучно онному произношению числа "три", хоть и пишется иначе, поэтому целый один китайский символ известен. А остальное? То-то же. Вот и здесь то же самое. Сакаи не делает ничего невозможного, однако сама Судзуки даже близко не повторит подобное.

- Как будто ты в чём-то виноват, - полуулыбкой встречая молодого человека у стола, негромко сказала девушка. - спасибо, Ичи. Только... подожди минуту, пожалуйста.

Конечности, особенно нижние, шевелиться совсем не хотели, но последующие действия Сора не выполнить просто не могла, даже если была бы вынуждена двигаться ползком. Выбравшись из-за стола, полукровка осторожно подхватила посуду с порцией, которую Сакаи определил для неё, и направилась к гарнитуру. Невскрытая упаковка хаши нашлась в одном из пакетов, принесённых гостем - пришлось бесцеремонно сунуть туда нос - а в шкафчике с тарелками Судзуки выбрала небольшую мисочку, куда и переложила часть свежеприготовленного блюда, после чего перенесла её к стоящей в углу фотографии. Палочки нашли себе место на краешке миски: как если бы сестра на минуту отошла, отвлечшись, и совсем скоро должна вернуться, чтобы продолжить трапезу.

Несколько секунд постояв над фотографией с прикрытыми глазами, девушка нетвёрдым шагом двинулась обратно к дивану и присела рядом с Ичиро, придвинувшись к нему немного ближе. Вот теперь можно приступить.

- Ичи... это... просто потрясающе. У тебя и правда талант, - после того, как вилка

несколько раз была отправлена в рот, Сора повернулась к парню, ища повлажневшими глазами его взгляд. - Сан... была бы сейчас в неопишемом восторге. Ты столько делаешь для меня... для нас. Как я могу... хоть немного ответить тебе, хоть чем-то?

Ичиро Сакаи

Увлечшись процессом приготовления гюдона, Ичиро умудрился забыть, по какой причине выбрал именно это блюдо, поэтому увидев, как Сора перекладывает часть своей порции в маленькую мисочку и ставит ее возле фотографии, почувствовал себя последним идиотом. Ведь это именно он предлагал разделить трапезу вместе с умершей сестренкой, а сейчас сам не додумался, приготовить ей отдельное угощение, вынуждая Сору жертвовать своим. Но поскольку сокрушаться на эту тему было поздно и бессмысленно, Ичиро предпочел исправиться, прикрыв глаза, сложив руки в молитвенном жесте и пожелав девушке по имени Сан обрести покой.

- Спасибо. Рад, что тебе понравилось. - Когда с ритуальными моментами было покончено, Сора, наконец, сняла пробу и поделилась своими впечатлениями, звучащими более чем лестно и позволяющими полностью расслабиться. - Но это, скорее, не талант, а опыт. Родители меня начали учить готовить, когда я был еще совсем маленьким. Ну а потом часто приходилось подменять мать и кормить своих младших.

Несмотря на действительно богатый опыт создания разных блюд, для конкретной девушки, не связанной с ним родственными узами, Ичиро готовил впервые. Уже хотя бы потому, что на полноценные отношения с девушками до его болезни времени катастрофически не хватало. Ну а дальше был монастырь с массой своих особенностей, и вот сейчас начинался новый период, манящий практически неограниченными возможностями, часть из которых Сакаи начал реализовывать в жизнь уже сейчас.

- Для начала все съешь, - улыбнулся Ичиро на заданный вопрос, подхватывая палочками несколько кусочков говядины из своей пока еще не тронутой порции и подкладывая их в миску Соры. - Мне будет приятно.

Просить что-то еще без серьезной на то причины Сакаи бы не стал, не желая играть на чувстве благодарности. Девушка имела полное право делать что и как хотела, не пытаясь лишний раз угодить гостю. Ну а ему действительно было очень приятно видеть ее растроганной, поэтому свою порцию морального удовлетворения от происходящего он уже получил, считая свою работу, тем самым, оплаченной сполна.

Сора Судзуки

Если опустошённая почти полностью, даром что остывшая, миска с агэнасу художно справилась с ролью зарядного устройства для одной очень усталой полукровки, пережившей очень тяжёлый для психики и тела день, то гудон, в компании плещущегося в желудке пива, подействовал уже, скорее, расслабляюще во всех смыслах этого слова. Достаточно калорийное и очень сытное блюдо само по себе, в исполнении Сакаи, который точно приготовил его не по стандартному рецепту - раньше Сора очень часто ела гудон вместе с Ехидной и дома,

приготовленный Нохарой-сан, и во многих разных забегах Сидзуоки, но с таким вкусом не сталкивалась - оно превратилось в амброзию, от которой невозможно было оторваться. В другой день и другой час девушка не отказалась бы и от дополнительной миски, но сейчас, принявшись клевать носом уже через несколько минут после начала трапезы, жевала рис и говядину одновременно и с огромным удовольствием, и через силу, преодолевая накатившую сонливость. Не хватало ещё обидеть Ичиро...

- Конечно, Ичи. Кто же откажется от такого угощения...

Жест гостя, в самом начале переложившего немного говядины из своей посуды в её, Судзуки восприняла не как компенсацию утери части порции, и уж тем более не как оскорбление, хотя очень многим японцам не понравилось бы подобное обращение - скорее, он стал для хафу мягким намёком, подтверждающим слова, сказанные Сакаи ранее.

Ичиро не видит в тебе зла, Сора-чан. Не хочет видеть убийцу, с которой не сел бы за один стол. Отказаться от протянутой руки или схватить её, сжав изо всех сил - решать тебе, но теперь ты постоянно будешь чувствовать себя ему обязанной, что бы ни выбрала. Сакаи сделал гораздо больше, чем ты, его никто не просил, не принуждал. Он мог бы воспользоваться тобой, Сора-чан; мог бы, даже должен был, послать тебя куда подальше, плюнуть тебе в лицо - но он не сделал этого. Вместо этого Ичи кормит тебя и делает это от чистого сердца. Тебе никогда не догнать его. Ни его, ни Сан, ни маму, ни Нохару, ни Юми, ни бывших одноклассников - никого. Все они несравнимо лучше тебя.

Тем не менее, как бы выработавший свой дневной ресурс организм ни старался в срочном порядке отправить бестолковую пьяную Лахезис в царство родственничка-Гипноса, "мойра" всё же умяла всё содержимое своей миски целиком, до последней рисинки и кусочка зелёного лука, а также вылебала обе свои банки.

Прикончив пищу и пиво, Сора сладко потянулась, скручивая вытянутые руки между коленями и прижимаясь вжатой в плечи головой к плечу гостя, после чего откинулась на спинку дивана, прикрыв глаза и собираясь выдать искренние слова благодарности - но ни рта, ни глаз открыть уже не смогла. Наложилось всё: и немалое количество алкоголя, и физическая усталость, и трудная поездка в родной город. Вкусный гудон лишь поставил точку, сознание сбегало от рассеянной хозяйки, не спросив разрешения. Последним, что промелькнуло в голове, стала глупая мысль - Ичиро привлекают девушки поплотнее, раз он так старался сегодня её накормить.

Ичиро Сакаи

Решив накормить Сору сытным блюдом, Ичиро как-то не ожидал, что девушка заснет сразу, как закончит есть. Снотворное он во время готовки точно не подсыпал, но, видимо, немного переборщил с алхимией, получив, с учетом выпитого пива неожиданный эффект - хозяйка квартиры блаженно отключилась, откинувшись на спинку дивана. И раз уж она решила уснуть, прервав их странную пьянку неожиданным образом, Сакаи не собирался ей мешать, посчитав подобное поведение выражением доверия к его персоне, остающейся наедине со спящим

женским телом и заполненным пивом холодильником.

- Сора-чан, не самое удобное положение ты выбрала для сна. - Осмотревшись, Ичиро обнаружил скомканные и не сказать чтобы хорошо спрятанные постельные принадлежности, из которых извлек подушку и одеяло. Ну а дальше оставалось самое сложное - аккуратно переложить девушку в стандартное для спящего положение, стараясь ее не разбудить, и прикрыть одеялом. Но Сора спала так крепко, что даже и не думала просыпаться, пока он занимался перемещениями, позволяя не только себя уложить, но и осторожно убрать с лица растрепавшиеся волосы.

- Спокойной ночи, Сора-чан. Надеюсь, тебя ждут только приятные сны. - В очередной раз наклонившись, поправляя одеяло, Ичиро не удержался и губами коснулся кончика гордо торчащего носа, с умилением услышав в ответ на свои действия сонное ворчание. И раз ситуация повернулась подобным образом, удостоверившись в том, что хозяйка квартиры не планирует возвращаться из мира снов, отправился убирать грязную посуду, стараясь сильно не шуметь. Свою порцию гюдона Сакаи доел по дороге к раковине, признавая, что эксперимент со вкусами удался. А затем вымыл запачканные миски и сковородку, после чего отправился собирать пустые банки и аккуратно составлять их возле уже забитого контейнера. Такая уборка много времени не отняла и вот, столкнувшись с тем, что делать особенно было и нечего, Ичиро запихнул оставшиеся продукты в холодильник и, не найдя места получше, с одной из банок пристроился на самом краю дивана. Правда за это место ему приходилось конкурировать с ногами Сора, оказавшимися настолько длинными, что не дававшими возможности разместиться с относительным комфортом. Поэтому, не придумав ничего лучше, молодой человек просто положил их себе на колени, заняв положение, близкое к тому, в котором незадолго до этого заснула Сора. И, следуя ее вдохновляющему примеру, выпил очередную банку пива, поставил пустую тару рядом с диваном, а затем, откинувшись на спинку, задремал, оставив ноги девушки в том положении, которое они приняли после вторжения на диван еще одного любителя поспать после сытного ужина.
